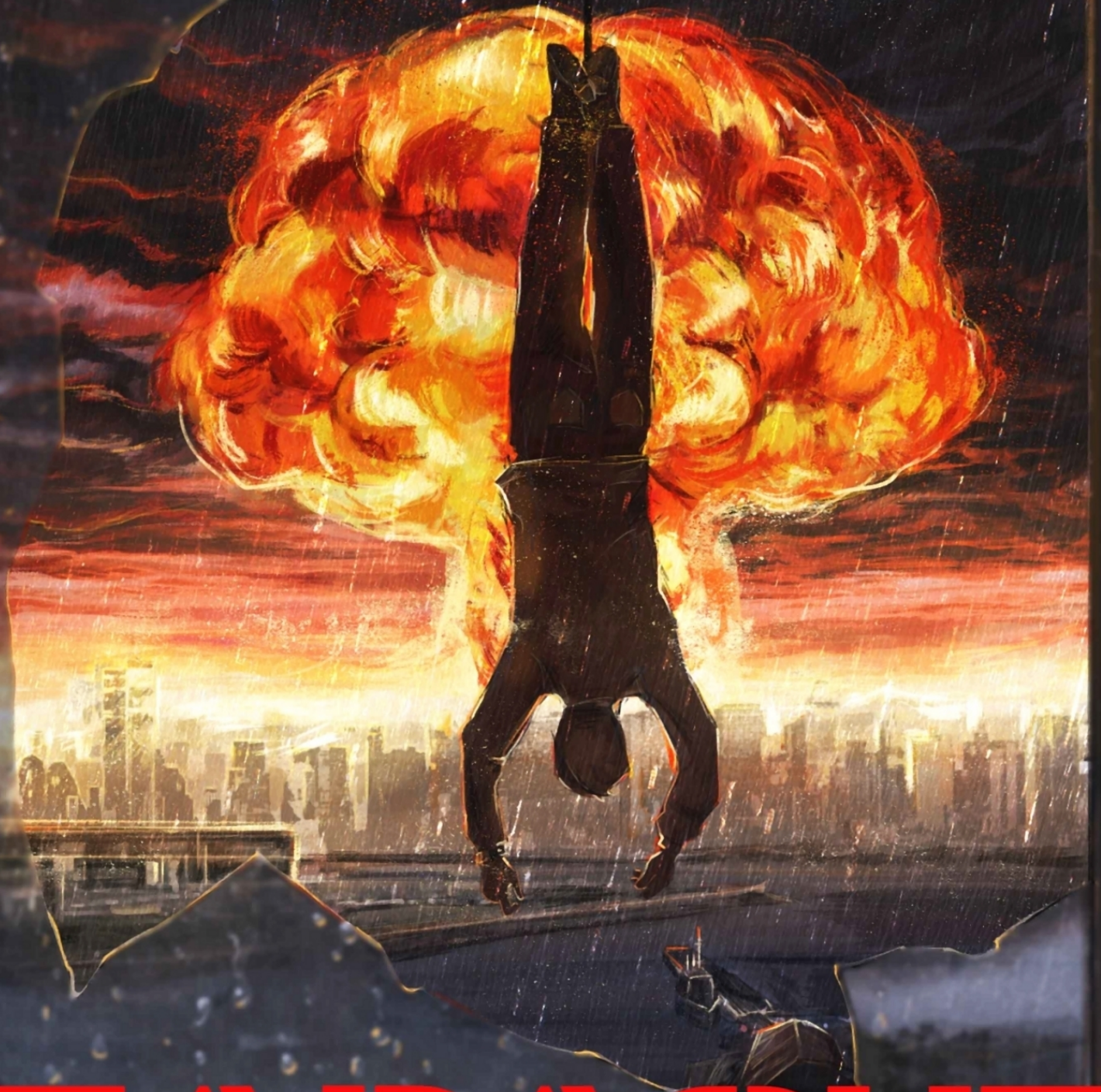

МАКС ВАЛЬТЕР

ПАРАЗИТ

Паразит

Макс Вальтер

Паразит

«Макс Вальтер»

2021

Вальтер М.

Паразит / М. Вальтер — «Макс Вальтер», 2021 — (Паразит)

Внимание! Этот роман содержит много ненормативной лексики. Присутствуют сцены насилия и жестокости, часто неоправданные. Большая просьба людей с неустойчивой психикой не приступать к прочтению этого произведения. История поведает вам о человеке, который по воле судьбы скатился на самое дно. Казалось бы, его жизнь должна оборваться в грязном подвале от передозировки наркотиками, но мир вокруг внезапно изменился. Третья мировая, стёрла с лица земли все крупные города и в живых осталась лишь жалкая горстка человечества. Заражённые пустоши, мутировавшие животные, отсутствие еды и воды. Многие из этого он уже испытал, живя на улице. Однако судьба подкинула Гере второй шанс, наградив его кое-чем необычным. Но вот воспользуется-ли он этим, сможет-ли вылезти сам и помочь другим людям понять, как сильно изменился мир в котором они живут? А если да, то что из этого получится?

© Вальтер М., 2021

© Макс Вальтер, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	27
Интерлюдия 1	35
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Макс Вальтер

Паразит

Пролог

– Стой, бля! Тебе жить надоело, дура?! – осадил я, попытавшуюся было побежать Лену. – Они же тебя сразу завалят!

– Зачем они так? – всхлипнула она, глядя на труп своего любимого.

– А ты всё ещё не догнала? – раздражённо бросил я. – Дура и есть. Да хватит ныть, закрой пасть!

Я не выдержал и залепил ей пощёчину, несильную вроде, но она сразу испугалась – видимо, впервые в жизни по щам получила. И чего я с ней возжусь? Ни к чему не приспособлена, словно вчера на свет родилась. А мы уже не первую неделю тут и стычка подобная нам тоже не в новинку. Сейчас еда дороже любого золота, потому как её нет от слова совсем.

– Давай, уеби по ним! – сзади подполз Мутный.

– Если бы я знал, как всё это делается ещё? – огрызнулся я. – А ты вообще где, сука, был?! Тебя долбоёба на шухере ставили!

– Срать припёрло – чё, в штаны нужно было? Смотри, этот уёбок войти собирается!

– Бля, – я резко выглянул за угол и убедился в правоте Мутного. – Не лезь, пидор! Завалю нахуй!

Раздалось пыхтение, и вроде как зашуршал по полу кто-то. Неужели и вправду нам конец?

«Как же я в прошлый раз делал? – заворочались мысли в голове. – Поймал летящую штуку, потом испугался, что меня может ударить чем-нибудь, ну типа током и сразу из руки вылетела молния».

Я протянул руку и попытался ухватить маленький лучик чего-то постоянно летающего в воздухе. Кроме меня, их никто больше не видел, и это началось с самого нашего выхода из бункера. А затем подумал, как из моей руки вылетает шаровая молния и бьёт в грудь того козла, что спрятался за стеной.

И чуть в штаны не наложил, когда это вдруг произошло.

Пару раз стрельнув искрами, над ладонью взмыл светящийся шар, размером приблизительно с теннисный мяч и метнулся в сторону угла. Оттуда раздался вскрик и стук упавшего тела.

Я поймал следующий микроскопический метеорит, и попробовал представить эту молнию, спокойно сидящую на ладони. И снова успех! Как по мановению волшебной палочки на ней вспыхнул электрический разряд и быстро раздулся до размера апельсина.

– Нихуясе! – открыв рот, выдал Мутный и попытался его потрогать.

– Куда, дятел, – одёрнул руку я, отчего мяч резко подпрыгнул и влетел в потолок, громко хлопнув и осыпав нас мелкой трухой и холодными искрами.

– Эй, убудки, а ну, выходи по одному, вам пизда! – тут же заорал Мутный и сделал вид, что собирается ломануться к двери.

Тут же раздался выстрел, и мы услышали топот, который сопровождал хлопок двери. Следом дверь хлопнула ещё раз, видимо, выпуская наружу и второго человека.

– Вот и валите нахуй, пока мы вам очко не развальцевали! – прикрикнул им вдогонку Мутный, высунув голову из-за угла. – А соска где?

Я посмотрел себе за спину и обнаружил пропажу Лены, которая, казалось, ещё секунду назад хлопала носом.

– Ну пиздец, – выдохнул я, сдерживая злость. – Теперь ещё эту овцу искать.

– Да нахуй она тебе нужна, бро, – тут же отреагировал Мутный. – С неё понтов вообще ноль, ни отъебать ни поговорить. Максимум сожрать можно и то, тощая, как доска, – он махнул рукой в окончании.

– Ебало захлопни, – зло зыркнула на него я. – Пошли в кладовку, посмотрим, может, эта ссыкуха там прячется.

Глава 1

Подвалы

Я жил в самом низу, пал так сильно, что никто не был в состоянии мне помочь. Так часто бывает, когда человек связывает свою жизнь с наркотиками.

Я познакомился с ними случайно, не скажу, что я конченный человек, просто так сложились обстоятельства. Хотя этими словами оправдываются многие, кто ступил на эту извилинную дорожку.

В один прекрасный день...

Стоп. Какой же это прекрасный день?

Всё, что казалось нам благом, в одно мгновение обратилось прахом. Но только не для меня.

В моей жизни всегда царил хаос: спать в провонявшем канализацией подвале было не самым худшим, и этот подвал был не самым убогим местом из тех, где доводилось это делать. Летом благодать – можно под любым кустом отдохнуть, где упал, там и дом. Но зима заставляет искать норы.

Раньше, когда я только начинал свой путь на дно, были хаты, кореша, героин тёк по венам, заставляя чувствовать в себе силу, сравнимую с Богом.

Первая доза. Когда же я впервые испытал этот кайф? Кажется, пошёл в кишлак за травой и бухлом, а попал на отморозков, которые бросили меня в яму и держали там несколько месяцев. Пока наши не расхуячили всё вокруг с вертолётки. Как я жив-то при этом остался, даже и не вспомню.

Эти ублюдки вкололи мне героин сразу, как только поставили под стволы. После этого уже ничто в мире не могло радовать меня столь сильно.

Эмоции зашкаливали, такое можно было сравнить с бешеной скоростью, когда мчишься так, что ложится стрелка спидометра. Энергия, сила, жидкий огонь тёк по венам. Казалось, что я познал все тайны вселенной и мироздания в один миг. А затем наступила блаженная истома, когда так хорошо, что не знаешь, смеяться тебе или плакать.

У нас многие в роте баловались, говорили, что с первого раза не подсядешь, что всегда можно отказаться и прекратить. Смешно. Разве слабая человеческая сущность может найти в себе силы и отказаться от подобного наслаждения?

Я не смог. Да и друзья впоследствии оказались не такие уж и хорошие, правда, об этом я узнал гораздо позже. Поначалу всё было просто супер.

После того как меня освободили из плена, тут же списали на гражданку, где я первым делом нашёл корешей-наркоманов.

В их мире, когда нет денег на дозу, стараются отыскать лоха, чтобы ловить кайф за его счёт. Всё просто: нужно дать уколиться, а к вечеру новенький сам принесёт нужную сумму и попросит достать ещё. Вот только меня и искать даже не пришлось, и с того самого момента начался мой путь вниз.

Когда-то я был сильным человеком, имелись хорошие достижения, как например: мастер спорта по армейскому рукопашному. Затем пришла повестка из военкомата, проводы, пьянка до утра, автобус, который пацаны едва не перевернули при отправке. Ну а судьба уже сама распорядилась, что не быть мне больше среди нормальных. А может, я сам виноват? Но на этот вопрос очень сложно ответить.

В день, когда всё случилось, мы «нахлобучили барыгу». Так само вышло, никто не хотел.

Денег, как всегда, не было, от слова совсем, а заложенный нос и озноб во всём теле уже выгнали нашу компанию на улицу. Шесть часов утра для наркомана не помеха, вот-вот всё тело начнёт болеть, а мышцы сводить так, что не каждый инвалид ДЦП испытает.

– Слышь, Мутный, – уточнил у товарища я, – ты уверен, что он даст в долг?

– А ты знаешь другой способ замутить? – сразу огрызнулся тот. – Может, у тебя деньжата где в заначке имеются?

– Да откуда у меня, – пожал плечами я и поёжился от холода.

– Тогда хули ты умничаешь?! – всё же завёлся Мутный.

Оно и понятно, погода говно, ещё с ночи начался мелкий морозящий дождь, который так и не прекратился утром. Плюс ко всему ещё этот озноб, от которого уже начало ломить суставы. Он проникал своими ледяными пальцами внутрь, сжимая сердце. Зато в кишках началось жжение, которое сопровождали приступы тошноты, давным-давно щекочущие пищевод.

– Вон его тачка, – указал пальцем на стоящий у подъезда БМВ Мутный. – Заебись, значит, он дома.

В подъезд проникнуть не удалось, домофон, что блокировал дверь на магнитный замок, не хотел пускать в тёплое нутро многоквартирного дома. Мутный нажал вызов, и тот весело запиликал в предрассветной тишине, разнося дебильную мелодию на весь двор.

– Кто?! – спросили из динамика.

– Это я, Сань, – нагло заявил Мутный.

– Кто, я?! – видимо, Саня спросонья был очень злой.

– Да Мутный это, – раздражённо бросил в микрофон насквозь вымокший наркоман, – нам надо, короче.

– Ты охуел, придурок?! – зашипел Саня на другом конце провода. – Иди на хуй отсюда. Я тебя сколько раз предупреждал, чтобы ты домой ко мне не совался, мудила?!

– Ну Сань, – заканючил Мутный, – да тут нет никого, мы по-быстро му.

– Нахуй пошёл, – кашлянул домофон, даже не дав договорить и оповестив коротким сигналом об окончании разговора.

– Ну чё там? – поинтересовался я, будто сам ничего не слышал.

– Нихуя, – злобно бросил его товарищ. – Ну, пидор, пизда тебе, – прошипел он и, подняв кирпич, которым подпирала подъездную дверь, направился к Саниному БМВ.

– Хорош, Мутный, он сейчас мусоров вызовет, – попытался облагоразумить его я, но тот уже всё решил.

Остановить наркомана, когда он ищет дозу? Даже не смешно. В голове Мутного уже всё сошлось. Вот он выносит стекло на крутой тачке, вскрывает дверь и, проникнув внутрь, достаёт пакет с героином из бардачка.

Однако реальность сильно отличалась от действительности, и удар кирпича вышел смазанным. Стекло лопнуло, но не разлетелось на миллиард маленьких осколков, оно покрылось сеткой трещин и осталось на месте, имея специальную, защитную плёнку. Сигнализация закричала на весь двор, а Мутный замахнулся второй раз.

Кое-как с пятой попытки удалось пробить небольшую дыру и просунуть в неё руку. Вот только дверь открыть так и не удалось – хитрый немецкий замок никак не хотел поддаваться. А в этот момент на балконе третьего этажа появился владелец машины.

– Ты охуел?! – закричал он. – Пизда тебе, сука!

Вскоре послышался хлопок квартирной двери, а в подъездных окнах мелькнула фигура Сани, который быстро мчался по лестнице.

Мутный высморкался на тротуар, зажав одну ноздрю, но опухшая слизистая не позволила сделать это быстро и чисто. В итоге сопля повисла на пальцах и роже, а наркоман, чертыхаясь, вытер это дело рукавом.

Подъездная дверь распахнулась, и на улицу выскочил хозяин машины. Я попытался встретить его прямым ударом в челюсть, но тело, истерзанное наркотой уже давно потеряло свою силу и скорость. Удар вышел смазанным и практически не причинил никакого вреда Сане.

Зато он прекрасно смог подхватить меня и завалить на асфальт, больно приложив о последний затылком. Продолжая сидеть сверху, владелец БМВ заработал руками, разбивая мне губы в кровь.

Мутный не придумал ничего лучше, как подобрать отброшенный в сторону кирпич и сплеча опустить его на голову барыги.

Раздался противный хруст, и тело Сани обмякло, он завалился мне грудью на лицо, но я успел увидеть, как из его носа потекла тоненькая струйка крови.

Выброс адреналина помог мне ужом выкрутился из-под обидчика, трясло от наступающей ломки и страха. Даже непонятно было, что в данный момент преобладает.

– Ты чё сделал, дебила кусок?! – набросился я на Мутного. – Ты же его убил, долбоёб!

– Нихуя ему не станет, – презрительно скривился тот и сплюнул на тело. – Посмотри, там в карманах, может, бабки есть.

Вспомнив о дозе, я тут же зашарил по телу в поисках чего угодно, что можно загнать. Кроме ключей от машины в них ничего не обнаружилось, но даже эта находка вызвала улыбку на лице товарища.

Мутный быстро отключил всё ещё орущую на весь двор сирену, открыл дверь и принялся обыскивать машину в поисках любого кайфа. Естественно, наркоты там не оказалось, ну какой дурак станет прятать её в собственной машине?

– Давай хату обьемем? – войдя в азарт, предложил Мутный.

– Да похуй, – недолго думая, согласился я. – Что мы просто так пришли, что ли?

Вот тогда-то мы и сорвали тот самый «Джекпот», отыскав несколько упругих шариков, сделанных из изоленты, какие специально готовят для закладок.

Они обнаружили на кухне в вентиляционной шахте, что почти у всех находится рядом с газовой колонкой. Мутный первым делом проверил именно её.

Просунув руку чуть глубже, удалось выудить из тайника ещё и тугую катушку денег, перехваченную резинкой и запаянную в пакет.

– Хуясе, клад, ёпта! – оскалился довольный Мутный.

– Валим нахуй, соседи уже наверняка мусоров вызвали! – почему-то зашипел на товарища я.

Когда глаза зацепились за найденную дозу, мозги наконец смогли переключиться на реальность происходящего. А она такова: мы только что убили человека! Бля, может, хоть зона из меня эту дурь уберёт? Сам я точно завязать не смогу, пробовал и не раз.

На выходе из подъезда я всё же нагнулся, чтобы проверить пульс у так и лежащего без сознания Сани. Сердце хоть слабо, но всё ещё билось, на месте удара кирпичом в черепе отчётливо просматривалась вмятина. Если он ещё жив, то, скорее всего, ненадолго. Хотя всё зависит от скорой, они на самом деле и не таких вытаскивали.

– Может, в подъезд его затащим? – предложил я.

– Нахуй он тебе нужен? – отмахнулся Мутный. – Валим нахуй.

– Нас менты найдут, – начал разговор я, когда первый кайф схлынул, а от наступающей ломки не осталось и следа.

– Как? – с довольной рожей ответил тот. – Об этом месте почти никто не знает. Даже ты не знал, пока я тебе его не показал.

– Нам всё равно придётся выходить, – пожал плечами я. – Зачем ты его кирпичом-то приложил?

– Заебал ныть, – отмахнулся Мутный. – Ты посмотри, сколько у нас ништяков.

Он указал рукой на россыпь комочков изоленты и деньги, которые мы даже раскрыть не удосужились, первым делом набросившись на наркотики.

Судя по количеству, которое находилось в одном из комков, перед нами – двумя наркоманами, сейчас лежало никак не меньше двадцати граммов ценного порошка.

– Может, пожрать чего купить? – предложил Мутный. – Бабки есть, хули.

– Да что-то я очкую на улицу нос показывать, – неуверенно ответил я.

– Да забей, – беззаботно отмахнулся товарищ. – Пока там мусора всё осмотрят, всех опросят, короче, до вечера ковыряться будут.

– Я тут побуду, – отмахнулся я от товарища. – Впадлу шевелиться, меня прёт, пизда.

– Сыкло, – захохотал Мутный и наконец разорвал пакет с деньгами. – Тебе чё взять? – ухмыльнулся он и подкинул в руке тугую катушку.

– Да похуй, – отмахнулся я ещё раз. – Мне и жрать-то не хочется. Я вздремну, пожалуй.

– Ладно, я ща, – согласился Мутный и, натянув на голову капюшон, покинул своего товарища.

Я завалился на бок и почти сразу захрапел. Сказалось тяжёлое утро и адреналиновый отходняк. К тому же начинающаяся ломка с утра, подкинула слишком рано. На ночь дозы найти не удалось и бахались обезболивающим. Мутный предлагал винт замутить, но я принципиально не кололся этим дерьмом.

Тот факт, что сам героин давно уже разбодяжен всем, чем только фантазия позволяет, меня мало волновал. А что случается с теми, кто пускает по венам производство домашних горе-химиков, я насмотрелся.

Мутного не было уже долго, я даже проснуться успел, а тот всё ещё не появился. С другой стороны, он мог вообще не появляться несколько дней. Там бабла, тысяч триста точно было. Да и плакать особо никто не станет, кайф весь остался у меня.

Недолго думая, я заварил себе дозу на фольге, через кусочек старого сигаретного фильтра набрал в шприц и отправил жидкость путешествовать по венам. Минуты две полежал, дождавшись, пока закончится истомы и поднялся с поддонов уже бодрым человеком.

Телефон послушно включил фонарь, давая возможность осмотреться вокруг.

Старое бомбоубежище. Здесь уже давным-давно нет ничего, кроме старых противогазов в сумках. Хотя в эти же сумки должны жёлтые аптечки входить. Я сразу зашарил по ним в поисках этих коробочек и нисколько не удивился, когда обнаружил такую в одном из боковых карманов. В Союзе знали своё дело, там выживальщики покруче современных были.

Открыв коробочку, я едва не подпрыгнул от счастья, ну никак не ожидал обнаружить в ней маленький, красного цвета тубус. Обычно он исчезает из этой коробочки в первую очередь, но только не здесь. Странно, что Мутный не проверил их первым, но это его проблема.

Пока я настойчиво перетряхивал содержимое аптечек, наконец вернулся кореш.

– Ты посмотри, кого я встретил? – гаркнул он от самого входа, а девичий смех оповестил, о ком идёт речь.

Этот придурок притащил давалку Боню. Трахнуть её может абсолютно любой, было бы желание и деньги. Много не нужно, тысячи вполне хватит, чтобы присунуть.

Вот зачем он её припёр, только дозняк переводить, она же любит упороться до блевотины. Сколько раз уже её откачивали, даже не сосчитать.

– Нахуй ты эту блядь притащил? – первым делом и поинтересовался я, выйдя из-за угла.

– Ты чё там делал? – полностью проигнорировал вопрос Мутный. – Срать на улицу ходи.

– Я, по-твоему кто? – выпучил удивлённые глаза тот.

– Ой, мальчики, а у вас, я смотрю, бахнуть есть? – тоже никак отреагировала на моё замечание Боня.

– Эй нет, вначале отсосёшь, – загоготал Мутный и поволок её за угол.

Вскоре оттуда начало доноситься пыхтение и чавкающие звуки, которые, в общем, продолжились совсем не долго.

– Будешь? – поинтересовался у меня довольный товарищ, намекая на дырку Бони.

– Ну на хуй, – отмахнулся я. – Нам валить из города нужно.

– Да ты заебал, – уселся на поддоны рядом Мутный. – Нормально там всё, нас даже не ищет никто.

– С чего ты это взял?

– Ну, нас наверняка видели, а менты ни в один притон пока не совались. Вон, Боня сказала.

– А, ну если Боня, тогда конечно да.

– Да в натуре, – подала голос шалава, подогревая смесь зажигалкой. – Там какая-то хуйня творится нездоровая.

– Если эта овца сейчас передознётся, я её откачивать не буду, – указал я на неё рукою. – В ней только что твой хуй был.

– Ха-ха-ха, – загоготал Мутный, и эта дура подхватила смех.

– Чё за лажа там? О чём она?

– Да я ебу? Говорит, вчера магазины резко все закрыли. А ночью типа военных целая колонна прошла. Я реально еле пожрать нашёл.

– Да шёл бы сразу в Пятку.

– Хуятку, ни один маркет не работает. В Берёзке только открыто было, да пара ларьков на остановке.

– Не нравится мне всё это, – моё сердце сжалось от нехорошего предчувствия.

Да так сильно, что даже за грудь схватился и попробовал поглубже дышать, чтобы немного отпустило. Чувство беды, словно лавина обрушилось на моё сознание, стало так тоскливо, что захотелось плакать. Само собой, мимо товарища этот момент не проскочил.

– Ты смотри не сдохни здесь, – приободрил он меня.

– Иди на хуй, – моментально ответил я. – Слышь, Боня, чё там происходит, поконкретнее можешь сказать?

– Да всё, забудь, – отмахнулся Мутный. – Она же не как мы колет.

– Бля, да она так всё за день ополовинит.

– Да ладно, ща очнётся, я её ещё разок натяну и выпижу. Хотя чё ждать, гы-гы-гы, я прямо сейчас и приступлю, даже платить не придётся.

– Тфу, бля, – сплюнул я от омерзения и направился к выходу, подышать свежим воздухом.

Но не успел я подойти к выходу, как внутрь ввалились ещё люди, всего двое, но они очень спешили.

– Эй, эй, – притормозил их я. – Там немного занято.

– Ты кто, бля? – задал вопрос молодой парень, лет двадцати пяти.

Крепкий на вид, с таким на раз два не справиться. Но он вроде и не угрожает совсем, скорее, сам испугался больше. Вон подругу свою за спину прячет – герой, защитник. Но в глаза смотрит без страха, рюкзак какой-то за спиной.

А подруга ничего такая, симпатичная, но в глазах страх. Оно и понятно, с наркоманом все бояться в таком месте встретиться, ну, может, и не бояться, но приятного в этом точно мало. Я и сам таким был, пока не попробовал.

– Да тебе не один хер, кто я? – уточнил я у парня. – Вам-то здесь чего надо?

– Мы Диггеры, – ответил парнишка.

– А-а-а, ну это всё объясняет. Потерпите тогда, ща там Мутный с Боней закончат.

– Андрей, пойдём отсюда, а? – благоразумно попросила его девушка. – Найдём себе другое место.

– Можем не успеть, – покачал он головой, всё больше заставляя сжиматься моё сердце от нехороших предчувствий. – Короче, вы нас не трогаете и мы вас тоже, понял?

– Да похуй мне, – пожал плечами я и отошёл чуть в сторону. – Вам-то это зачем?

– Нам всем пиздец, – абсолютно серьёзно ответил парень, пройдя внутрь. – Лен, помоги. Посвети сюда.

Он направился к правой стене, где виднелись остатки какого-то механизма. Парень выудил из рюкзака большой вороток и баллончик с жидкостью ВД. Он щедро залил ею все внутренности и одел вороток на торчавший оттуда квадрат.

К моему большому удивлению, тот хоть и с усилием, но сдвинул механизм с места, затем ещё и ещё. Вскоре он уже более или мене свободно работал трещоткой, но не это меня удивляло. Справа налево медленно двигалась ржавая гермодверь. Она, мать её, закрывала выход на улицу.

– Да какого хуя вообще происходит? – не выдержал наконец я. – Ты ебанутый, что ли, какой? А если она заклинит, как мы выходить будем?

– Заткнись, придурок, – тут же огрызнулся Андрей. – Помоги лучше. Ты не понимаешь, что ли, что происходит?

– Да я в душе не ебу, что там у вас случилось, – был мой ответ, – но я точно не хочу торчать здесь с двумя долбоёбами и ждать спасателей.

– Скоро некого будет спасать, – усмехнулся парень. – Вчера нам официально объявили войну. Третья мировая началась, Китайцы развернули ядерные ракеты в сторону США, те, соответственно, тоже, наши, я так понял, в стороне сидеть не намерены.

– Ты чё, в Фолаут переиграл? – уже серьёзно начал беспокоиться я. – Какие нахуй ядерные ракеты? Ты с чего вообще всё это взял? Нам бы на телефоны давно оповещение пришло. Да о таком уже месяц бы по всем каналам крутили.

– Ты об этом и слова не услышишь, – покачал головой Андрей. – Всему человечеству конец, такое никто не рискнёт произносить по телевизору. Никаких рассылок ты не увидишь, всем плевать.

– Так, и с чего ты вдруг решил, что умнее всех? – продолжая ухмыляться, уточнил я.

– У меня брат в железнодорожных войсках служит, – на полном серьёзе заявил паренёк. – Им вчера ночью приказ о боевой готовности пришёл. Активировать стратегический комплекс, они до утра вагоны перецепляли.

– Я что-то не понял, – почесал макушку я. – И чё, вот это всё означает, что нам пиздец? Ты в натуре ебанутый?

– Эт чё за хуй? – раздался голос Мутного. – Валите отсюда, э!

– Да тихо ты, – напрягся я, увидев, что у парня в руке появился нож. – Мутный, успокойся нахуй, тут человек не в адеквате.

– Мы не уйдём отсюда, – покачал головой Андрей. – Не нравится, сами валите, но тогда вам точно пизда. Эти вагоны, что цеплял брат, в них межконтинентальные ракеты, угадай, обычные, или нет?

– Ладно, ладно, я тебя понял, – выставив руки вперёд, произнёс я. – Ты уверен за свой базар?

– Я похож на психа? – удивлённо поинтересовался парень.

– Да, – без каких-либо сомнений ответил я. – Ты даже не представляешь насколько.

– Времени нет, нужно закрыть дверь, – сменился в лице Андрей после того, как только ему на телефон пришло какое-то сообщение. – Брат пишет, что только что активировали запуск ракет.

– Бля, может, он тебя разыгрывает? – уточнил Мутный, застав самый конец разговора, но быстро сообразивший, о чём идёт речь.

– Не думаю, вчера он был очень взволнован, – не согласился Андрей. – Это же брат, он так шутить не станет.

– Ну я хуй знает, – не согласился я. – Мутный, может, свалим, пока нас тут не похоронили за этой дверью.

– Ой, да ладно на хуй, – отмахнулся тот. – Наиграются детишки, и выйдем. Там погода говно, мне и здесь ништяк.

– Закрывай, хули смотришь? – махнул рукой я и отправился вглубь заброшенного советского бункера.

Вскоре железная перегородка полностью отрезала звуки улицы, и появились Диггеры с большим диодным фонарём. Андрей закрепил его на одной из стен и, осмотревшись, замер, уставившись на раздвинутые ноги Бони и то, что находилось между ними. Его подружка не упустила этот момент из виду, но комментировать не стала.

– Не обращайтесь внимания, – ухмыльнулся я, снова усевшись на поддоне.

Новоприбывшие щёлкнули клавишей ещё одного фонаря и удалились осматривать нутро бункера. Но там особо не на что было смотреть, всё, что было ценное, давно вынесли, остались только ободранные стены и кучи ненужного хлама. Единственное приключение, что можно было здесь найти, это кучу говна, бережно прикрытого газетой.

Мутный зашуршал чипсами и двинулся вместе с гостями осматривать помещение.

– Гля, Гера, – вскоре раздался его голос, – тут аптечки есть. Бля, пустые уже, – через какое-то время добавил он.

Я ничего на это не ответил, оторвал кусок Краковской колбасы, хлеба и открыл бутылку «Пепси», жрать, оказывается, уже хотелось.

– Эй, придурок, – крикнул я в темноту.

– Чё? – в один голос отозвались Андрей и Мутный, заставляя улыбнуться.

– А если я срать захочу? – прожевав, поинтересовался я.

– Придётся определить для этого место, – ответил Андрей. – После ядерного удара можно выходить только через восемь дней. Самое главное – не попасть под дождь, который начнётся в первые три часа.

– Сколько?! – чуть не подавился я. – Ты чё, в натуре ебанутый? Будешь нас тут восемь дней держать?

– Ну, двери я вам теперь открыть не позволю, – спокойно заявил голос из темноты.

– Ебать денёк, – пробормотал я и откусил от колбасы большой кусок.

Вот только прожевать его и проглотить уже не успел – земля начала дрожать. Вначале мелко, затем всё сильнее и сильнее, пока на соседних поддонах не начала стонать Боня, думая, что её пытаются разбудить.

Вскоре вибрация усилилась настолько, что реально стало жутко, и кусок колбасы вывалился изо рта, а я вцепился в неструганые доски, будто они могут спасти мою жизнь.

Девичий крик и возня донеслись из глубины бункера, а затем всё стихло. Не-на-долго, даже с мыслями собраться толком не получилось. Вскоре дрожь повторилась, а затем ещё и ещё, вот только интенсивность и сила этих колебаний уже были разные.

Глава 2

И что теперь?

После пятого землетрясения стало как-то морально проще, и я продолжил жевать колбасу и хлеб, запивая всё это пепси, а вскоре появились и остальные.

– Хуясе, в одно жало точит, – прокомментировал увиденное Мутный. – Там есть ещё?

– Угу, – отреагировал я. – Вон в том пакете.

– Я бы на вашем месте не стал так тратить продукты, – решил дать свой совет Андрей. – Из колбасы лучше суп варить – так больше выйдет, а храниться она может пару недель. Лучше вначале скоропортящийся продукт употребить...

– Иди на хуй, – прервал лекцию Мутный. – Жрать хочешь, или будешь мозги ебать?

– А, – махнул рукой парень. – Давай. Какая теперь разница.

– Ну, и чё нам теперь дальше делать? – уточнил я. – Чё ты там про восемь дней гнал?

– За это время успеют разложиться все самые агрессивные вещества, которые выделяются при ядерном распаде. Останутся только Цезий и Стронций. Самое страшное – это Йод сто тридцать один. Но за восемь дней его станет меньше в два раза. Вот, кстати, таблетки йода, его нужно каждый день принимать.

– Ебать задвигает, – захохотал Мутный. – Йодом раны мажут, что-то пока от этого никто не умер. Да и если он такой опасный, хули ты его нам жрать предлагаешь? Вот про Стронций я слышал. Реально опасная хуйня, может третья нога вырасти.

– Это не тот Йод, – не согласился Андрей. – Тот, что образуется при ядерном взрыве, очень опасный. Самое главное – не допустить попадания радиации в организм. Лучше всего использовать защитную одежду и противогазы.

– Ну этого говна там навалом, – кивнул я в дальний конец бункера.

– И это нам большой бонус, – уверенно кивнул парень. – В общем, самое страшное – это пережить первый дождь, с ним выпадут основные частицы. Через восемь дней фон значительно снизится и можно будет выйти наружу.

– Ты уверен? – всё же заинтересовался Мутный. – Вон в Чернобыле до сих пор жить нельзя, а столько лет прошло.

– Там была авария на атомной станции, – не согласился Андрей и снова пустился в объяснения, – Очень много опасных веществ просто сгорает при атомном взрыве, а на АЭС в Припяти этого не произошло, и целые куски графитовых стержней валялись под открытым небом вместе с нераспавшимся Ураном. Там очень много нюансов, но просто поверьте, что авария и взрыв – это совершенно разные реакции.

– То есть ты хочешь сказать, что мы, скорее всего, выживем? – уставился на умника я.

– Ну, всё тоже не так просто, – улыбнулся паренёк, которого начали воспринимать всерьёз. – Отныне нужно быть очень осторожными. Радиоактивный фон повсюду и самое главное, чтобы частицы не попали в организм. Наша жизнь теперь уже никогда не будет прежней.

– У кого как, – усмехнулся Мутный. – У нас вряд ли что-то изменится. Хотя... Это же что теперь получается, никаких мусоров?

– Выходит, что так, – подтвердил его догадки Андрей. – Скоро начнётся война среди выживших, за остатки еды и воды. Из природных источников пить больше нельзя. Да и не факт, что у нас много шансов прожить долго. Скорее всего, мы умрём от лучевой болезни, потому что всё вокруг будет жутко фонить.

– Ты же сказал, что мы теперь выживем? – подковырнул его я, а то он что-то противоречить начал. – Что-то не вяжется у тебя парень.

– Я всего лишь говорил, что у нас больше шансов на это, – не согласился Андрей.

– Еба-а-а! – наконец поднялась с поддонов Боня. – Вот это меня вштырило. Там ещё осталось чего?

– Руки нахуй, – соскочил до сего момента спокойно сидящий Мутный. – Это всё что есть, потерпишь.

– Да здесь дохуя ещё, – не обращая никакого внимания на него, шалава потянулась к изоленте.

– Я тебе что сказал, дура, – Мутный подхватил остатки дозы и сунул себе в карман. – Обойдётся пока.

– Ну и соси себе сам теперь, – показала Боня средний палец, после чего сделала пару шагов в угол и села мочиться прямо при всех.

– Ты чё, совсем ебанутая? – снова подскочил наркоман. – Мы теперь здесь ссанье твоё нюхать должны.

– Да мне насрать! – заорала та и направилась к выходу, продолжая удерживать средний палец в нашу сторону. – Эй, какого хуя тут эта железка? А ну, выпустите меня!

– Иди, успокаивай свою лахудру, – сказал я Мутному, кивнув в её сторону головой.

– А чё я-то? – начал возмущаться тот.

– А нехуй было вообще её сюда тащить, – огрызнулся я. – Заткни её, бесит уже.

Боня перешла на визг и во всю колотила чем-то по гермодвери, в общем, старалась производить крайне неприятные звуки.

Мутный поднялся с места и направился вслед за ней, вскоре со стороны двери донёсся звонкий щелчок, возня и ещё более громкий крик. Мы с Андреем подхватились одновременно и побежали на помощь.

Мутный сцепился с девушкой не на шутку, та расцарапала ему щеку, но всё же мужская сила побеждала. Наркоман одной рукой держал Боню за волосы и ногой бил её прямо в лицо.

Андрей прямо с разбегу прыгнул на Мутного и сгрёб того в охапку, прижав руки к телу. Боня почувствовав защиту, тут же со всего маху пнула обидчика по причинному месту, отчего тот захрипел, выпучил глаза и упал на грязный, бетонный пол.

На этом девушка не остановилась и добавила ему ногой в живот, пришлось вмешиваться мне, чтобы уgomонить наркоманку.

Казалось бы, конфликт можно считать исчерпанным, но Боня так не считала.

– Отпусти меня, пидор! – взвизгнула она и набросилась теперь на меня.

Я смог увернуться от двух ударов в лицо, но носком кроссовка в голень всё же получил, после чего уже психанул сам и с силой оттолкнул шлюху. Девушка отлетела, запнулась о какой-то кусок трубы и со всего размаху прилетела головой в торчащий из стены кусок арматуры. Раздался противный хруст, Боня свалилась на пол и, несколько раз подбросив ноги, замерла в неестественной позе.

Андрей сразу бросился к ней и приложил пальцы к шее, после чего начал прикладывать ей ухо к груди.

– Ты чего? – не сразу сообразил я, пребывая всё ещё в запале.

– Никуя, – резко ответил Андрей. – Пиздец, ты её убил!

– Да ладно, она просто упала, – попытался отмахнуться я.

– Прохладно, бля, – закричал парень. – Она не дышит.

Он разорвал на ней блузку и попытался произвести процедуру реанимации, вдыхая ей воздух в рот и толкая ладонями в грудь. При этом всё делал совершенно не так.

– Отойди, – подвинул его я. – Нажимать нужно прямыми руками на ладонь выше соединения рёбер.

– Ты-то откуда знаешь? – истерично спросил Андрей.

– Тебе бы столько нариков, захлебнувшихся блевотиной откачать, тоже знал бы, – усмехнулся я и начал давить на диафрагму. – В рот ей дунь пару раз.

Андрей послушно сделал то, что попросили, на что я презрительно скорчился, вспомнив недавние процедуры Мутного с её ртом, но давить не прекратил. Из Бони вырвалась отрыжка, но признаков жизни она так и не подавала.

– Давай ещё, – попросил наркоман.

– А сам чего? – внезапно после отрыжки отодвинулся парень.

– Да у неё во рту хуёв больше побывало, чем в этом городе проживает, – усмехнулся я, и Андрея тут же вырвало.

Пересилив себя, я всё же попытался наполнить воздухом лёгкие Бони, сделав несколько выдохов ей в рот, предварительно прикрыв его тканью её же рубахи.

Девушка так и не подавала признаков жизни. После беглого осмотра я обнаружил на её затылке небольшую вмятину, из которой сочилась кровь.

Видимо, напоровшись на арматуру, девушка повредила основание черепа, что и привело к её мгновенной смерти. Откачивать после такой травмы – это пустая трата времени.

– Ебать денёк сегодня, – пробормотал Мутный, который более или менее отошёл от удара по яйцам, и с бледным видом сидел на полу, прижавшись спиной к стене. – Сначала Саня, теперь вот она.

– В смысле, сначала Саня? – утерев рот рукавом, спросил Андрей.

– Андрей, вы чего так дол... – не успела договорить подошедшая Лена, выхватив неестественную позу Бони своим фонарём. – Что с ней?

– Не подходи, – сразу крикнул Андрей. – Это он её убил, – указал он на меня, – не нужно, чтобы здесь оставались твои отпечатки.

– Кому они нахуй всрались теперь, отпечатки эти? – хохотнул Мутный. – Ты же сам сказал, что над нами пиздец.

– Она что, мертва? – испуганно продолжила девушка и тоже принялась блевать рядом.

– Я ебал на это смотреть, – сделал вывод Мутный и осторожно поднялся с пола. – Пойду бахнусь лучше.

Я молча ушёл следом, а Андрей остался и пытался всячески приободрить Лену.

Мы едва успели закончить все процедуры, когда парочка вновь появилась в общем помещении с поддонами. И кто только их сюда столько притащил?

Они сели немного отдельно и стали тихонько о чём-то говорить, точнее, это Андрей бормотал, девушка лишь слегка всхлипывала.

Слегка взбодрившись уколом, я и Мутный решили, что пора бы обсудить то, что сегодня произошло.

– Как думаешь, там снаружи теперь одни руины? – спросил я.

– Я ебу? Сходи посмотри, – ответил Мутный. – Э, фтсиу, как там тебя? – крикнул он Андрею. – Поди сюда.

– Не ходи, – тут же зашипела Лена и попыталась придержать его за руку.

– Чего надо? – всё же прислушался тот и задал вопрос, оставаясь на месте.

– Что там теперь снаружи происходит? – повторил свой вопрос я. – Город разрушило полностью?

– Неуверен, но, скорее всего, город в полном порядке, – неохотно ответил парень через некоторое время. – Максимум окна выбило, ну и с полок что-то упало.

– Тогда хули мы тут сидим? – сделал собственные выводы Мутный.

– Первые часы после ядерного взрыва – самые опасные, – терпеливо продолжил Андрей. – Я же вам объяснял. Нужно ждать минимум восемь дней, лучше – больше.

– У нас жратвы столько нет, – указал на пакеты я. – Да и воды не так много.

– У нас есть немного, – произнесла слабым голосом Лена.

– Вы это, извините, что так вышло, – отчего-то неуютно почувствовал себя я, люди-то вроде нормальные, не то, что мы. – Я не хотел, чтобы она... Ну вы понимаете.

– Угу, – тяжело вздохнул Андрей. – Её нужно где-нибудь положить, желательно за дверь, или в пакеты завернуть. Скоро она начнет издавать такие запахи...

– Ха-ха-ха, – тут же развеселился Мутный, – она и в лучшие дни пованивала, представляю, что будет.

– Долбоёб, – прокомментировал его фразу я. – В конце бункера дверь есть, там, кажется, раньше генератор стоял.

– Я видел, – подтвердил кивком свои слова Андрей, – мы там туалет хотели устроить.

– Одно другому не мешает, – вновь заржал Мутный. – Да я шучу, хули вы напряглись сразу.

Немного посидев молча, мы всё же собрались с силами и пошли перетаскивать мёртвую Боню. Лена закрыла лицо руками, снова начала всхлипывать, когда трое парней, кряхтя, тащили не такую уж и лёгкую шлюху. Грохнула железная дверь, и мы вскоре вернулись обратно, заняв каждый свои поддоны.

– А как понять, что фонит, а что не фонит? – снова начал разговор я.

– Ну, глазами такое, конечно, не увидеть, – выдержав паузу, ответил Андрей. – Лучше всего иметь при себе счётчик Гейгера, это такой прибор...

– Я наркоман, но не идиот же, – прервал объяснения я. – А если нет с собой такого?

– Тогда лучше не прикасаться к еде, которая засыпана пеплом, или белым налётом, похожим на снег.

– Чё им там нормально не жилось? – вставил свои пять копеек Мутный. – Нахуй так жестить вообще?

– Это ты у меня спросил? – удивился парень.

– Не, это я так, – отмахнулся тот, – настроение философское.

– Чего? – усмехнулся я. – Ты хоть знаешь, что это слово обозначает, вообще?

– Иди нахуй, – я тут же был послан товарищем.

– Нам лучше экономить энергию, – внезапно пришло озарение к Андрею. – Аккумуляторы запасные, конечно, есть, но их не хватит на все восемь дней.

– Ну, выключи тогда, – пожал плечами я. – Мне похуй, я и в темноте могу.

Бункер погрузился в непроглядную черноту, а Андрей, чертыхаясь, возвращался на своё место на ощупь. Когда была открыта внешняя дверь, слабый свет всё равно поступал в первый зал, где все мы и обосновались. Теперь же ему неоткуда было взяться, так как помещение герметично закрыто. Ещё неизвестно на сколько, но если всё так, то хватит ли воздуха на все восемь дней?

Я где-то слышал, что первым признаком нехватки кислорода становится жара. Вроде как в помещении делается, будто в теплице. Ну, такое несложно заметить в комнате, если она полна людей. Например, если отмечать день рождения на кухне. Спустя пару часов там уже невозможно будет находиться, даже если дело происходит зимой и помещение не отапливается.

Пока в бункере держалась промозглая прохлада, а это значит – бояться нечего.

Я лежал на поддонах и размышлял о том, что же теперь будет. Как жить дальше? Сможет ли человечество вновь возродиться? И что делать нам всем?

– Мутный? – толкнул я локтем в бок своего товарища.

– У? – коротко спросил тот.

– Спишь, что ли?

– Не-а, думаю.

– Ты разве умеешь? – не удержался и подколот его я.

– Ты чё хотел? – не повёлся и не стал продолжать тот.

– Чё делать-то будем? Героина нам больше точно никто не продаст.

– Это я что-то как-то не подумал. Да похуй, я тут ещё пару барыг знаю, на первое время затаримся.

– А дальше чё?
– Я тебе блядь Ванга, что ли?
– Хули ты психуешь? Я просто спрашиваю.
– Понятия не имею. Ты сам что предлагаешь? Я в нормальном-то мире жить не умею, а ты меня про такое.
– Вот и я не умею, – вздохнул я и замолчал.
– А почему Гера? – нарушил тишину вопрос Андрея. – И Мутный – тоже странное пого- няло.
– Пиздатая погоняла, – огрызнулся последний. – Я замутить могу всё, что душа пожелает.
А Гера – фамилия у него такая: Герасимов. Му-му бля, ха-ха-ха.
– Понятно, – произнёс парень, и бункер снова окутала тишина.
– Бля, у меня хуй встал, – непонятно для кого озвучит сей момент Мутный. – Вот нахуя ты Боню пизданул, ща бы она отсосала.
– Бля, Мутный, закрой рот, а? – остановил его я, зная, что сейчас тот начнёт гнать хуйню.
– Ты когда-нибудь трупы ебал? – тут же оправдал мои надежды он.
– Да заткнись ты, сука! – вдруг злобно крикнула Лена. – Слушать даже такое тошно! Ебанат, бля!
– Ха-ха-ха! – залился смехом Мутный, но развивать тему не рискнул.
– А может, там всё нормально? – в очередной раз нарушил тишину я. – Вдруг не было никакого ядерного взрыва? Может, нас просто всех приключило?
– Мы не употребляем, – тут же отозвался Андрей, – и ощущали тоже самое, что и вы.
– А что я ощутил? – приподнялся на локтях я и уставился в темноту. – Ну земля дрожала и чё, взрыва я никакого не слышал.
– Грохот был несколько раз, – возразила Лена.
– Почему-то этот грохот на гром больше походил, – присоединился Мутный. – Мне вот тоже с трудом верится, что правительство на такое пойдёт.
– Об этом уже давно разговоры шли, – вновь подал голос Андрей. – Просто вы невнима- тельно слушали. Сокращение населения Земли – вам эти слова ничего не говорят?
– Ой, да слышал я про эту хуету, – прокомментировал Мутный. – Кончай свои телеги по ушам катать. Может, посмотрим что там?
– Нет, – тут же возразил парень. – Ждём восемь дней. Если там всё нормально, то вы всё равно ничего не теряете.
– Ну, в общем да, – согласился тот. – Да похуй, короче, я спать.
– Наконец-то, – чуть слышно прошептала Лена.
Странно, но я почти не раздражал её, в отличие от Мутного, тот бесил девушку одним своим видом, ну а уж если рот открывал, так вообще полный абзац. Однако выбора у неё нет – придётся сидеть с нами, отбросами, ещё семь с половиной дней. А затем пусть валят нахуй со своим Андреем.
Примерно тоже самое сейчас творилось в голове у Лены, которая думала про Андрея. Как только бункер откроется, она обязательно попросит его бросить этих наркоманов.
Он, конечно, хороший парень, может начать испытывать к ним жалость, но с такими придурками только неприятности собирать. Что теперь ждёт их впереди?
Родители отказались прислушиваться к молодому человеку, посчитали все его слова выдумкой. Мама так и сказала: «Он совсем с катушек слетел со своими подземельями».
Девушка хлюпнула носом, поняв, что, возможно, больше не увидит своих родителей. От этих мыслей ей стало холодно и одиноко, и она ещё сильнее прижалась к Андрею, подсозна- тельно ища в нём защиту.
Тот глубоко вздохнул и обнял её.

Тишина стала давящей. словно люди, запертые в бетонной коробке на территории бывшего приборного завода, ощутили всю толщину грунта и строительных конструкций над собой.

Больше всего пугала неизвестность. Даже я, что привык жить одним днём, вдруг задумался о будущем.

Жизнь в замкнутом пространстве, без окон, дверей, растворяет понятие «Время». Фонари включались только для того, чтобы мы с Мутным могли уколоться и чтобы поесть, ну, само собой, добраться до туалета, который организовали в самом дальнем закутке. Двери туда, конечно, не было, но зато обнаружилась большая яма, которая осталась после демонтажа какого-то оборудования. Так что запах хоть и был, но не такой яркий, как если бы мы испражнялись в общей комнате.

Жрать готовили на походной газовой плитке, которую вместе с двумя баллонами пропана притащил с собой Андрей.

Еда закончилась на пятый день, воды тоже почти не осталось. Две канистры по двадцать литров, что припёрли диггеры, стояли пустые. Осталась только початая пятилитровая баклашка, вот и все запасы.

Возможно, если бы они с Леной заперлись здесь только вдвоём, как и планировали с самого начала, то им бы хватило всего этого надолго. Но два наркомана, на которых они ну никак не рассчитывали, поглощали воду огромными количествами. Да и от еды мы ни разу не отказались.

Вновь начали подниматься вопросы о возможности покинуть бункер. Уж чего-чего, а вот страдать мы с Мутным ну никак не были готовы. Дело даже едва не дошло до конфликта, когда Мутный плюнул на все предупреждения и собирался самостоятельно открыть дверь. Драка продлилась недолго – ему хватило одного короткого хука в челюсть, чтобы рухнуть на пол.

После этого Андрей повернулся ко мне и поинтересовался: «Тебе тоже выйти?» На что я выставил руки вперёд и, коверкая язык, ответил с кавказским акцентом: «Нет, спасибо, я пешком постою».

Однако время шло, еды и воды не прибавлялось, и наконец уже Лена начала изводить своего парня вопросами. Вскоре ему всё же пришлось поддаться на уговоры и к концу шестого дня мы дружной компанией отправились к двери, ведущей на улицу.

– Ты уверен, что туда можно выходить? – тут же сменил пластинку Мутный. – А если мы все подохнем?

– Бля, ты определись уже, надо или не надо? – переспросил Андрей, взявшись за вороток.

– Да по хуй, – отмахнулся Гера. – Открывай уже.

Андрей коротко кивнул, натянул на лицо противогаз и заработал трещоткой. С каждым разом движения становились всё натужнее и тяжелее.

– Бля, не открывается что-то? – неуверенно пробормотал он из-под резины.

– Ебануться! – сразу же подхватил я. – А я тебе сразу об этом варианте говорил. Хули, теперь сдохнем все здесь от жажды и голода.

– Да я лучше передозну, – ухмыльнулся Мутный. – Так хотя бы в кайф.

– Базаришь, – показал большой палец вверх я.

– Да что же вы конченные такие? – в очередной раз возмутилась Лена. – Помогите же ему.

Я почему-то послушался, пожал плечами и взялся помогать давить на рычаг, вскоре, ещё немного повиёбывавшись, присоединился и Мутный. Стоило всем сразу навалиться на вороток, как раздался резкий хлопок, и мы всей кучей повалились на пол.

– Пиздец? – уточнил Мутный. – Сломали окончательно?

– Нет, – сразу попробовал поработать трещоткой Андрей. – Вон, смотри, дверь немного отошла.

И точно, присмотревшись, мы увидели тусклый луч света, который пробивался снаружи. Настроение от этого немного улучшилось, вот только мы и понятия не имели, что ждёт нашу компанию впереди.

Дверь открылась достаточно для того, чтобы все смогли протиснуться и выйти наружу. Заранее нацепив противогазы, мы вчетвером стояли на пустыре, который раньше являлся разгрузочной площадкой приборного завода, и смотрели в серое небо.

Было совсем непонятно: день сейчас или вечер? Что это на небесах: дождевые тучи или пыль, которую подняли в небо ядерные взрывы? Мы пока не знали даже самого важного ответа на вопрос: а были вообще эти взрывы, или всё, что с нами случилось, лишь плод большой фантазии Андрея, и мы зря торчали запертыми в этом проклятом бункере?

Но меня, в отличие от всех остальных, волновал ещё один, очень странный вопрос. Что это такое разлито в воздухе вокруг? И кажется, что кроме меня, это нечто больше никто не видит.

Глава 3

Всё-таки низдец...

– Хули встали? – прогудел в противогаз Мутный. – Жратву будем искать, нет?
– Ты когда-нибудь затыкаешь свою поганую пасть? – осмелев на поверхности, зашипела Лена. – Достал уже своими тупыми шуточками, имбецил!

– Не, а чё я сказал-то? – возмутился тот и уставился на меня, видимо, в поиске защиты. Я молча пожал плечами, никак не желая вступить в конфликт.

– Лен, ну чего ты в самом деле? – вместо меня заговорил Андрей. – Еда нам действительно необходима. Предлагаю наведаться в ближайший магазин. Там наверняка есть чем поживиться и сделать запасы.

– Ты думаешь один такой умный? – всё же не выдержал я и намекнул парню на его наивность. – Да там наверняка уже всё обнесли давно.

– Ага, гы-ы, всё спизжено до нас, – Мутный даже прихрюкнул пару раз от собственной шутки. – Не бздим, пацаны, можно вон в том доме по хатам пройти. Наверняка макароны, хлеб, греча в каждом шкафу валяются.

– Это здравая мысль, – согласился с наркоманом Андрей. – В общем, нам необходимы запасы воды и еды. А затем предлагаю снова вернуться в бункер и переждать ещё пару недель.

– Да нахуй мне всрался твой подвал, – возмутился Мутный. – Вон, нормально же всё, харя ещё эта резиновая.

– Стой, не снимай, – придержал его за руку парень, – Может именно он тебе сейчас жизнь спасает.

– Мутный прав, – немного поразмыслив, сказал я. – Дверь в бункер открыта, воздух смешался, смысла в нём прятаться больше нет.

– Это я как-то не подумал, – всё же согласился Андрей.

Мы двинулись к ближайшему микрорайону. От территории завода он находился не так далеко, примерно в трёх-четырёх километрах. Хотя по меркам нашего городка считалось, что он на отшибе за городом.

На самом деле до него пешком от центра минут сорок, да что там, весь его можно было пройти часа за полтора. Население тридцать тысяч, ну, может быть, с хвостиком. Однако учитывая близость к столице, куда большая часть валит на заработки, это всего лишь официальная цифра. По факту большинство стараются уехать в поисках лучшей жизни и населения тысяч пятнадцать-шестнадцать, максимум.

Про наш город можно сказать одним словом: помойка. Власти давно положили на него болт, как и само население, в общем. Короче, кругом хаос, разруха и злые, проклинающие свою судьбу люди. Раньше хоть набережная хорошо выглядела, сейчас от неё лишь жалкие остатки напоминают о былом. Мы обычно с корешами там летом тусуемся в заброшенном здании порта. Благодать, можно сказать, собственный дом на берегу.

Мусора, конечно, гоняют иногда, но это только когда им начальство вставит и нужно на ком-то зло сорвать. Вот тогда они устраивают срочный рейд по наркоманам и лупят нас по зубам ботинками. В такие моменты не успел съебаться – твои проблемы.

Микрорайон встретил нас мрачной картиной.

Город всё ещё продолжал жить своей жизнью, когда всё произошло. Это только мы, запертые в бункере, упустили начало шоу, а большинство в это время возвращались с работы. Кто-то пытался купить еды, вот только супермаркеты почему-то были закрыты. Телевизионные каналы молчали и, как всегда, показывали разную пургу.

Затем резко прервалось вещание, пропала связь и интернет, произошёл перепад напряжения, а дрожь земли с видом на ядерный гриб наконец расставили точки над *i*. Пока до большинства ещё не дошла вся суть произошедшего – они тыкали в свои, ставшие бесполезными телефоны, чтобы отыскать правду в интернете. Некоторые соображали быстрее и первым делом бросились чинить беспредел, а уже затем начинать разбираться. Пока не сожрали всё самое вкусное, такие бросились к ближайшему супермаркету, вот только там уже были ещё более шустрые и более умные.

Те, кто имел в доме оружие, не забыли прихватить его с собой за покупками. Но были и те, кто вместо продуктов первым делом отправился в магазин «Охотник», продумывая на ходу, каким образом лучше отжать еду у более успешных конкурентов. Их столкновение было лишь вопросом времени.

А телевизор продолжал настойчиво молчать, как собственно и интернет с сотовой связью. Только домашний телефон ещё мог обеспечить общение с близкими, а у многих ли он остался?

Единственную информацию о том, что произошло и как нужно вести себя дальше, можно было получить при попытке дозвониться на быстрые, короткие номера, которые всем нам известны с детства: Ноль два и ноль три. Стоило переждать два гудка, как включался автоответчик и низким, мужским голосом объяснял ситуацию. Вначале было сообщение о том, что произошла ядерная катастрофа мирового масштаба, затем коротко рассказывались меры предосторожности, и в окончании звучала просьба пройти до ближайшего убежища. Даже их адреса наговаривались в трубку. Однако кому это нужно, слушать всякую чушь, к тому же это необходимо проводной телефон иметь.

Ближайшая ракета приземлилась километрах в двухстах от нашего городка. После того как прореагировал весь плутоний, разрушив до основания областной центр, в воздух поднялось радиоактивное облако. И как объяснял Андрей, пролилось на землю в виде дождя, в течение первых суток.

Все те, кто не успел переждать эти осадки, сгорели от лучевой болезни за три-четыре дня. Но и те, кому удалось укрыться, получили неслабую дозу облучения. Проживут они чуть дольше, хотя многое будет зависеть от сопротивляемости организма. Однако в ближайшее время трупов на улицах только прибавится.

Мы пропустили первую панику, то, как жители города вначале пытались хоронить своих близких, затем сжигать, а сейчас, по прошествии недели, у многих просто не осталось тех, кто в состоянии позаботиться о теле. Дворы, тротуары, то здесь, то там могли похвалиться свежими и не очень мертвецами. Стоило свернуть в первый попавшийся двор, как мы застали картину маслом.

Две дворовые шавки, изголодавшись, трапезничали трупом женщины, что не смогла добраться до дома и умерла, проходя через детскую площадку. Одна из псин мотала головой, уцепившись зубами за бедро, пытаясь вырвать кусок сырого, начинающего портиться мяса. Вторая, чавкая от удовольствия, глодала лицо бедной женщины. Кости черепа оголились, показывая содержимое нижней челюсти.

Лена вновь согнулась пополам и пыталась блевать, но еды в желудке не было, даже умыться и рот прополоскать нечем. Картина, конечно, не из приятных, хотя на меня подобного впечатления не произвела. Андрей тоже старался держаться, однако его бледный вид говорил о том, насколько тяжело ему это даётся.

Мутный не обратил на это ровным счётом никакого внимания, словно подобные картины он наблюдал каждый день. Пройдя абсолютно спокойно мимо, он проследовал к ближайшему подъезду и потянул дверь на себя.

– Ох ты, нихуя себе! – довольно оскалился он. – Электричества нема. Твори бардак – я здесь проездом.

С этими словами он исчез в подъезде и вскоре высунул рожу в разбитое окно на площадке между вторым и третьим этажом.

– Ну вы хули там сиськи мнёте?! – крикнул он нам. – Давайте, шевелите жопами, всё вкусное сожрут.

Лена немного оклемалась, но вид всё ещё имела бледный, с тёмными кругами под глазами. Хорошо, что успела противогаз с лица скинуть, иначе осталась бы сейчас без защиты. Но она и не думала возвращать его на место, пытаясь хоть немного отдышаться. Андрей помог ей подняться на ноги и спокойно шёл рядом, поддерживая под руку.

– Пойдём, наверняка там хоть воду найти получится, – произнёс я, когда парочка наконец добрела до подъезда.

– Угу, – только и смог произнести Андрей, Лена даже не кивнула.

– Ахуеть тут склад, пацаны, – первым делом доложил Мутный, как только мы вошли внутрь, – Тут какая-то бабка жила, у неё под кроватью целая упаковка тушняка.

– С чего ты взял, что именно бабка? – спросил Андрей. – Может, охотник какой или турист?

– Хуист, – тут же отреагировал Мутный и заржал. – Её туша на диване тухнет лежит. Говорят тебе бабка, а ты умничаешь.

Лена снова испытала рвотный рефлекс, но блевать было уже нечем, даже сок желудочный и тот, видимо, не успел набраться. Она устало села на ступени и зарыдала, содрогаясь всем телом. Андрей попытался было её успокоить, но та не обратила на своего жениха ровным счётом никакого внимания.

– Какие мы нежные, – скорчил рожу Мутный и сразу же переключил своё внимание на меня: – Чё, въебём по вене?

– Рано, – покачал головой я. – Мы же договорились, что как только ломать начнёт. Экономить нужно.

– Да по хуй, давай по децел, а? – начал уговаривать тот.

– Отъебись, – обрезал его я. – Жрать охота. Где там тушняк?

– Ща, – кивнул наркоман и исчез в квартире.

Вскоре он вынес целую упаковку свиной тушёнки, которая была закатана в плёнку. На вкус она, конечно, была та ещё, хотя чему тут удивляться, на боку у банки даже мясо в состав не входило. Но на безрыбье и рак рыба, как говорится. Даже Лена выскоблила свою порцию до чистого блеска.

С водой дела обстояли намного хуже. Из-под крана даже воздух не шёл, а в сливном бачке унитаза оказалось сухо, как в пустыне.

– Нужно к реке идти, там можно при помощи фильтра воду очистить, – предложил Андрей. – По унитазам мы можем до окончания дней её искать.

– Согласен, – подхватил Мутный. – Гля, чё нашёл!

Он вывернул из квартиры напротив и продемонстрировал нам японский меч. Как оружие он ни на что не годился, так, бутафория, для красоты – не более того. Однако Мутного это не смутило, и он с криками, изображающими японскую речь, рубанул им по перилам, заставив Лену вздрогнуть от резкого шума.

– Ты чё совсем ебанутый?! – подскочила она и набросилась на наркомана. – Заебал ты меня своими выходками, урод вонючий.

Мутный едва голову руками прикрыть успел и вжался в угол, пытаясь защитить свою пустую голову от ударов со стороны девушки.

– Убери свою сучку, или я её прирежу нахуй! – крикнул он из глухой обороны.

Андрей даже не стал разбираться, шутит он или нет, и быстро сгрёб свою подружку в охапку. Та ещё побрыкалась для порядка, но вскоре успокоилась и снова села на ступени.

– Ей лечиться надо, – всё же не смог уговориться Мутный и подковырнул Лену.

– Пошёл нахуй, – зло бросила она и уставилась в никуда.

– Всё? – спросил я. – Концерт окончен? Давай, ищем бутылки, рюкзаки, всё, что может стать оружием, затем идём к реке.

Мутный и Андрей только кивнули и сразу занялись поиском, а я поднялся на следующий этаж. Здесь квартиры были заперты, указывая мне дорогу на следующий. Только на третьем этаже одна из квартир оказалась открытой.

В ней не нашлось ничего ценного, кроме упаковки макарон и нескольких бульонных кубиков «Галина бланка». Подхватив и это, я отыскал аптечку в тумбочке под телевизором. Быстро перетряхнул содержимое и сунул с пакет из супермаркета пару пластинок тетрациклина, упаковку нурофена и обычный аспирин. Сверху полетели бинты, йод и зелёнка.

При попытке подняться на пятый этаж, я обнаружил завал из мебели на лестничной площадке, а стоило подобраться поближе, как я услышал вкрадчивый, хриплый голос.

– Ещё шаг, и я тебе череп разнесу, – в подтверждение своих слов на меня поверх баррикады уставились два вертикально расположенных ствола. – Пакет дал сюда и сдристанул нахуй!

– Залупу тебе на воротник, – бросил я в ответ и в один прыжок преодолел лестничный пролёт.

Раньше мне такие вещи давались на раз, но сейчас ноги не удержали тело в момент приземления, и я впечатался головой в распределительный щит. Грохот разлетелся на весь подъезд, но сознания я не потерял и тут же рванул вниз по лестнице.

Мужик, сидевший в засаде, не рискнул тратить на меня драгоценные патроны, а может их там и вовсе не было, но проверять это наверняка мне не хотелось.

– Ебать, ты чё такой взъерошенный, – усмехнулся Мутный моему появлению.

– Валим нахуй, – бросил я на бегу. – Быстрее.

Обстановка вокруг не располагала к переговорам и уточнениям, поэтому остальные подорвались без вопросов. Немного удалившись от опасного места, перешли на шаг.

– Ты чё панику-то навёл? – с трудом отдышавшись, спросил Мутный.

– Там на пятом какой-то хуй с ружьём засел, – ответил я. – Хотел наши ништяки отжать.

– Ну а ты чё? – задал тупой вопрос наркоман.

– Съебнул, – пожал я плечами.

– Это правильно, – одобрил моё поведение Андрей. – Нам проблемы ни к чему.

– Слышь, умник, – хохотнул Мутный, – ты вокруг посмотри, у всей страны теперь проблемы.

– Боюсь, всё намного хуже, – покачал головой тот.

– Э, ты чё там втух? – поинтересовался у меня Мутный. – Эй, алё?

Он подошёл ко мне и потрепал за плечо, выводя из ступора.

– Ты чё? – медленно перевёл я на него свой взгляд.

– Я-то как раз нормально, – усмехнулся товарищ. – А вот ты хули тормозишь?

– Ты это видишь? – указал я пальцем на перекрёсток.

– А я тебе говорил, давай бахнемся, – с озабоченным видом посмотрел на меня тот. – Всё, пиздец, приплыли? Фляга засвистела?

– Да заебал ты, дятел, я серьёзно спрашиваю, – разозлился я.

– Да нихуя там нет, бро, – пожал плечами Мутный. – А ты чё видишь?

– Да хуй знает, – в тон корешу пожал я плечами. – Хуета какая-то. Похоже на то, как будто кометы маленькие летают. Я их вижу с тех самых пор, как мы их бункера вышли.

– Вы чего там встали? – к нам подошли Лена с Андреем. – Случилось чего? Ломка, да? Уколоться нужно?

– Гы-ы, ты где этой хуйни нахватался? – заржал в голос Мутный. – Умник, бля.

– Ты это видишь? – заодно спросил я и у Андрея.

– Что именно? – сразу уточнил тот.

– Я не знаю, как это назвать, – вновь пожал плечами я. – Какие-то штрихи в воздухе, они повсюду, словно маленькие кометы или метеориты. Просто здесь их целая куча, словно муравейник какой, или рой комариный.

– Нет, ничего подобного я не вижу, – задумчиво произнёс тот и внимательно посмотрел на меня. – А откуда они берутся?

Я вышел на перекрёсток и приблизился к необычному рою, присмотрелся внимательнее и указал на грязь, которая осталась после высохшей лужи.

– Из неё, – ответил я.

– Ты можешь получше объяснить, как они выглядят, кометы эти? – абсолютно серьёзно, в отличие от Мутного, отреагировал Андрей.

– Всё, пиздец, – тут же прокомментировал наше поведение тот, – мы их теряем. Но ты не ссы мать, хер у меня крепкий, отъёбу так, что с ушей потечёт.

– Иди нахуй, – тут же ответила ему Лена, но в дальнейшую перепалку вступать не стала.

– Я не знаю, как тебе это объяснить? – я стоял недалеко от лужи и рассматривал непонятное явление. – Ну вот такие они, словно искры летят оттуда и за ними хвостики небольшие. Только искры эти маленькие-маленькие. Мы когда из бункера вышли, я значения этому не придавал, подумал, что после темноты перед глазами рябит. Но здесь это прям явно, очень много этих штук.

Андрей тут же отстранился от грязного пятна подальше и посмотрел мне в глаза с ещё более озабоченным видом.

– Ты уверен, что видишь это? – зачем-то уточнил он.

– Да я ебу? – разозлился я. – Всё, иди нахуй, ничего я не вижу.

– Да постой, не психуй, – остановил меня тот. – Короче, ты, похоже, видишь радиацию.

– Что-то я никогда ничего подобного не слышал, – усмехнулся я. – И откуда ты знаешь, как она выглядит вообще?

– Я на Ютубе ролик смотрел, там чувак один эксперимент с альфа-частицами показывал, они самые короткие и безопасные, – пустился в объяснения тот. – В общем, там что-то с сухим льдом и эфиром связано. Эфир от холода конденсируется и видно, как себя излучение ведёт.

– И как понять, что я за хуйню вижу? – осторожно спросил я.

– По идее, альфа-частицу останавливает лист бумаги, бета-излучение можно задержать рукой, – продолжил делиться знаниями Андрей. – Самая большая проникающая способность у гамма-луча.

– Мутный, дай денегу, – протянул я руку в сторону товарища.

– Нахуя? – не понял тот.

– Чтобы было дохуя, давай говорю, – огрызнулся я.

Тот пожал плечами и молча протянул мне купюру номиналом в тысячу рублей. Я подошёл к рою искр и попытался прикрыть их деньгой. Пара комет легко прошла бумагу и отправилась в дальнейший полёт, но некоторые всё же прекратили своё движение.

Так, ну теперь попробуем прикрыться рукой. Смутило только то, что когда кометы столкнулись с бумагой, они словно электрический треск издали. Интересно, меня током не приложит?

Именно с этими мыслями я попробовал закрыться от летящей в меня штуки рукой.

Дальше произошло то, чего никто не ожидал увидеть. Стоило частице коснуться моей ладони, как из неё тут же вылетел разряд, подобный молнии. Бабахнуло так, словно кто-то под ногами петарду взорвал.

Я испуганно отскочил и посмотрел на свою руку, у которой к слову никаких следов поражения электрическим током не было.

– Ахуеть! – радостно прокомментировал произошедшее Мутный. – Вот это припиздело! Я ебал к этой хуйне близко подходить. Ты как, Гера, живой?

- Нормально вроде, – неуверенно ответил я и уставился на Андрея: – Это как понимать?
- Без понятия, – пожал плечами парень. – А где конкретно эта штука?
- Да прямо над грязью, – ответил я и указал на место.
- Так, – сразу приободрился тот, – отойдите все подальше.

Дважды нас просить не пришлось, и как только мы отошли на достаточно безопасное расстояние, по мнению Андрея, конечно, он быстро провёл рукой над роем комет. Ничего не произошло, кроме того, что некоторые метеориты прекратили свой полёт, некоторые прошли руки насквозь и устремились в неизвестность.

- Странно, – пожал плечами парень. – Мне удалось поймать хоть одну?
- Ну, несколько штук точно, – ответил я. – Парочка сквозь руку прошла.
- Понятно, – протянул он, потирая подбородок.
- Мне вот никуя непонятно, – вставил своё слово Мутный.
- Мне, в общем-то, тоже, – поддержал я кореша.
- Попробуй ещё раз, – попросил меня Андрей.
- Нахуй мне оно надо? – возмутился я. – Не буду я, даже не смотри так.
- Тогда как нам разобраться? – настоял парень. – Как понять то, с чем мы столкнулись?
- Я ебу? – зло отреагировал я. – Тебе надо, ты и разбирайся.

Махнув рукой на Андрея, я сделал вид, что собираюсь уходить, но через пару шагов пришлось остановиться и посмотреть на товарищей.

– Ну вы хули встали? Идёте, нет? – раздражённо бросил я. – Нам вода нужна, скоро колотить уже начнёт.

Наша дружная компания двинулась вперёд по пустой улице в сторону реки. Дорог здесь не так много, та, по которой мы пошли, не считается основной проезжей частью, мы специально свернули на неё.

Конечно, непонятно, что сейчас происходит в центре города, но встречать кого-то из людей, очень не хочется. Пока ещё есть еда и чем поживиться в других местах, мы в относительной безопасности, но кто знает, что может прийти в голову человеку, когда вокруг творится беспредел.

Сейчас нет ни власти, ни полиции – никого, кто станет помогать, да и кому? Два наркомана и сомнительная парочка вместе с ними. Даже в лучшие времена мусора десять раз подумали бы, прежде чем связываться.

Вскоре мы вышли к оврагу, по дну которого протекала вонючка, что оканчивала свой бег, впадая в реку. Вдоль него теперь мы и держали направление.

Вообще, вонючкой этот ручей являлся только в городе, потому как в него сливались сточные воды из соседних домов. В самом своём начале, километрах в пятнадцати, он брал свой поток в роднике. И на него любили кататься местные за чистой, питьевой водой. Вот куда нужно было идти, но теперь уже ничего не попишешь.

Вдоль оврага проходила сплошная стена заборов частных домов, ну и соответственно тропа, по которой местные летом ходили на реку. Мы как раз шли прямо по ней, когда услышали звуки перестрелки впереди.

Кто-то громко кричал и звал на помощь, затем послышался смех и грохнул очередной выстрел.

Андрей тут же присел у забора и знаками указал нам поступить так же.

– Если ты сейчас что-нибудь вякнешь, я тебе челюсть сломаю, – прошипел он в лицо Мутному, который уже собирался что-то сказать.

Тот сразу закрыл рот, но это не помешало ему скорчить рожу и передразнить парня.

- Там, кажется, кто-то идёт, – указала рукой Лена вперёд, куда, извиваясь, уходила тропа.
- Давай через забор все, быстро, – отреагировал я. – Бегом! Хули вы глазами хлопаете?!

Глава 4

С почином

Через забор быстро перекинули рюкзак, пакет, который я всё ещё держал в руках, затем помогли перелезть Лене.

Для наркомана перемахнуть забор – дело секундное. Несмотря на то, что тело истерзано героином, такие препятствия для нас привычны. У многих летом распускается мак.

Не все его сажают сами, но если он завёлся, то вывести его не так-то и просто. Такие огороды у нас на заметках. Ну а то, что у нас каждый участок огорожен всем, что только в голову взбредёт, знает каждый. Этот забор был классический: брёвна, доски, гвозди, и перемахнули мы через него за одно мгновение. После чего пришлось сразу залечь в нескошенной траве, которую там чаще всего оставляют ленивые хозяева или глубокие старики.

Человек, от которого мы спрятались, нас не заметил. Он всё так же пугливо оборачивался назад и тихонько крался вверх по тропе, не обращая особого внимания на то, что происходит спереди. Ну, нам это только на руку, а вот для него подобный просчёт стал роковой ошибкой.

Стоило ему поравняться с нашим забором, как из-за поворота тропы, скрытого разросшимися кустами американского клёна, вывернул другой мужик.

Одет в форму инкассатора, с коротким оружием в руках, кажется, я знал этого человека, по крайней мере, лицо было очень знакомым.

– Замер, сука! – резко гаркнул тот, и испуганный малый словно замёрз.

– Не-е н-надо пож-жалст, н-не н-на... – заблеял он, и тут же прозвучал громкий, звонко разлетевшийся по округе хлопок.

Мужик свалился мешком и пытался поймать раскрытым ртом воздух, глаза испуганно вращались, а затем он закричал. Такого крика я не слышал никогда в жизни: отчаяние, обречённость, страх, паника.

Очередной хлопок и его голова слегка просела от того, что затылок разлетелся, словно гнилой арбуз. Пуля вошла в лоб и вышла через него, а так как там была земля, то вся инерция от её полёта разошлась в стороны, разорвав слабые кости.

Лена смотрела на всё это не в силах оторвать взгляд, бледная, всю трясёт, видно, что даже дышать боится. Зато Мутный наблюдает за происходящим, будто в кинотеатре: восторг и счастье, а также кровожадная улыбка на лице.

А вот я ничего не чувствую, почти. Сердце качает адреналин по венам, но вместе с тем уже начинает закладывать нос, и в голове пульсирует только одно: надо срочно бахнуться или через пару часов придёт настоящая ломка. Сейчас кажется, что я просто начинаю заболеть, будто простудился пару дней назад.

Но этот инкассатор не уходит, он стоит и смотрит на труп. Внимательно так, словно видит, как душа покидает тело. Стоп, что он делает?

Человек начал вести себя очень странно: протянул руку чуть вперёд и сделал хватательное движение. Само собой, что никто, кроме меня, сейчас не видел того, как он поймал росчерк метеорита.

Инкассатор вытянул вторую руку и раскрыл ладонь над его грудной клеткой, и вдруг в неё начал втягиваться какой-то лучик. Длилось это мгновение, а в следующее мужик упал перед трупом на колени, завалился на спину и закатил глаза.

– Блядь, он кончил, что ли? – повернул ко мне удивлённый взгляд Мутный.

Слова он произнёс одними губами, но я отчего-то смог это понять, словно услышал. Лена не смогла сдержаться и блеванула в очередной раз. Однако человек в форме будто не заметил этого, продолжая пребывать в нирване.

Несколько ударов сердца и он сделал глубокий, громкий вдох, заставив девушку молча вздрогнуть, после чего поднялся на ноги.

– Блять, пиздец трусам, – пробормотал он и, спустив штаны, принялся вытирать это место пучком травы.

– Король, ты где пропал? – шикнула рация у него на груди. – Дрочишь опять? Гы-ы.

– Ебальник захлопни, – бросил он в ответ и только после этого натянул штаны, а затем отправился вниз к реке.

А я вдруг вспомнил его – мой бывший одноклассник, Витька Кóрлин. Его потому Королём и кличут с самого детского сада, наверное.

Это что с ним такое стало? Он же скромняга, каких свет не видывал!

– А где Андрей? – вдруг прервала мои размышления Лена, ворочая вокруг испуганными глазами, после того как убийца скрылся из вида.

– Я за него, – тут же вставил своё слово Мутный. – А ты чё, пососать собиралась, ха-ха, можешь моим вялым воспользоваться, раз припёрло.

– Отъебись от неё! – почему-то вдруг заступился я за девушку.

– Пойду дом проверю, – никак не прореагировал тот. – Может, вмажем по дэхе?

– Да, готовь, – согласился я и поднялся с травы вслед за Мутным.

Андрея мы нашли сразу, как только вошли в дом. Вот только застали его в весьма странном положении.

Он сидел на полу, опершись спиной о стену, а перед ним лежал дед с пробитой башкой. Лена закрыла рот ладонями и уже через мгновение бросилась к своему другу.

– Андрей, ты как? Что с тобой, Андрей? – запричитала она.

– Хуясе, с почином, ебать! – усмехнулся Мутный и перешагнул покойника, чтобы пройти на кухню. – Гера, хули ты встал, давай дозряк.

Я кивнул и проследовал за корешем. Уселся на табуретку рядом и нащупал тугой шарик изоленты в кармане. Выложил его на стол и принялся наблюдать за манипуляциями Мутного.

Тот очень шустро развёл содержимое остатками воды из чайника и нагрел зажигалкой. Я сунул руку в пакет и отщипнул маленький комочек ваты.

– Ни хуя себе, – ухмыльнулся тот. – Сегодня как аристократы прям. Походу, нам это дерьмо вокруг только в плюс.

– Ага, – я посмеялся вместе с ним. – Прям поднялись в последние дни, аж самому страшно.

Вскоре героин потёк по венам и начал отпускать начинающую подкатывать ломку. Если грамотно рассчитать дозу, то состояние начинает напоминать, будто выпил грамм двести. Вроде и не пьяный в хлам, но уже море по колено. В такие моменты даже боль не чувствуешь, можно сломать палец и даже не заметить этого. Будет казаться, что он просто онемел, и всё.

– Ребята, помогите, пожалуйста? – позвала нас девушка.

– То ебанутый, а то пожалуйста? – ответил Мутный. – Всё, иди нахуй теперь.

– Что у тебя? – всё же поднялся с места я и подошёл к дверному проёму.

– Андрей пошёл деда хоронить, помогите его тело вынести, – попросила девушка.

– Нахуй ему это нужно? – не сразу под кайфом понял я. – Всё, бросайте хуйнёй страдать, уходим.

– Как? – удивилась та. – А Андрей...

– Ты чё, в натуре тупая? – высунулся из-за моей спины Мутный. – Сейчас инкассаторы вернутся, и мы все в эту яму ляжем.

Эти слова быстро отрезвили голову девушки, и она бросилась на улицу. Мы бегло осмотрелись в доме, пролезли по шкафам и даже в подвал заглянули. Уже через пять минут мы доложили в мой пакет пачку макарон, гречки и литровую банку мёда.

Вскоре нам удалось выйти к реке и даже стянуть лодку. Она сама попалась нам на глаза, когда мы нырнули в заросли ивы.

Вообще, это место было очень красивое: здесь её ветки нависали над пляжем, словно живой шатёр, а подход к воде был узкий и выходил по диагонали. Получалась такая уютная чаша, где тебя не видно со всех сторон.

И вот сюда хитрый рыбак затянул свою лодку. А затем, видимо, забыл о ней, хотя может быть, просто украл и спрятал на первое время. Но затем что-то произошло и об этом месте всё же забыли, потому как замок так сильно проржавел, что пары хороших ударов камнем ему хватило, чтобы открыться.

Осторожно, чтобы не греметь по дну, мы вытянули цепь и спустили свой транспорт на воду. За вёсла сразу сел Андрей, а мы и не собирались возражать.

На поверку лодка оказалась худой, ну хоть не сильно и мы черпали из неё воду походным котелком, что был в рюкзаке у Андрея. Вот этим занимались по очереди.

На другом берегу наш город имел продолжение в виде микрорайона. Лодку мы припрятали аналогичным образом, вот только привязывать не стали, просто помогли Андрею втянуть её в кустарник. Быстро осмотрелись и двинулись к многоэтажкам.

– А мы куда, вообще, идём постоянно? – внезапно решил уточнить Мутный.

– Я не знаю, – пожал я плечами в ответ. – Андрюха вон рулит.

– Я? – тут же отреагировал тот. – Ты сам сказал, что нам к реке за водой нужно.

– Там чуть выше склад Магнитовский стоит, – прикинув, что там впереди, сказал я. – И это ты говорил, что к реке нужно.

– Разве? – почесал макушку тот.

– Да вам не один хер, кто чего сказал? – заметил Мутный. – Мы куда и нахуя идём? Чё там на этом складе? У нас жратвы полон рюкзак, я уже тащить его заебался.

– Хорошо, – немного подумав, согласился с наркоманом парень. – Оставайтесь с Леной на берегу, а мы с Герой склад осмотрим.

– Я с этим ебанутым не останусь, – тут же заявила девушка, – и даже не смотри на меня так.

– Может, тогда и вправду пожрём, поспим вначале, – предложил я. – А вечером посмотрим что там.

– Согласен, только огонь не разводим, у меня ещё газа целый баллон, – присоединился к идее Андрей.

А как тут откажешься, когда кроме банки сомнительной тушёнки в животе ничего нет. И та была скорее для быстрого утоления голода. Ведь по факту мы уже третьи сутки без горячего.

Воду вначале пробовали фильтровать, а затем плюнули на этот процесс и заварили макароны прямо так.

Не сильно в нашей речке вода и грязная, ну отдаёт немного тиной, так это не беда. Никто от этого ещё не умер. Кипячение всё равно убьёт все микробы и микроорганизмы.

Вскоре над рекой потянулся вкусный запах, а мы заработали ложками, как колхозные молотилки. Лена быстро протёрла песком ещё тёплый, пустой котелок, сполоснула водой и снова поставила кипятить.

Мы с Мутным тут же завалились спать, а Андрей вызвался караулить, заверив нас, что в бункере отоспался на всю жизнь вперёд.

Проснулся я от того, что кто-то трепал меня за плечо, очень настойчиво, совершенно отказываясь идти туда, куда я его посылаю. Пришлось разлепить глаза.

– Скоро стемнеет, – произнёс Андрей, который и занимался моим пробуждением. – Мы хотели склад проверить.

– Бля, холодно что-то, – поёжился я и пнул ногой в спину Мутного: – Вставай, чучело.

– Иди нахуй, – пробормотал тот, но на спину перевернулся. – Бля, что-то морозит меня.

– Разведи дэху, – передал я ему початый ещё в доме пакет.

– Дай воды, – тут же принялся за дело тот.

Правда, вначале он сделал несколько больших глотков из котла и только после этого набрал немного в ложку. Я тоже присосался к краешку и даже немного пролил себе на грудь, пока пил. Андрей тем временем бормотал о чём-то с Леной.

Процедура введения наркотика прошла быстро, и вскоре мы уже шли по старому асфальту.

Его здесь положили в далёком Советском Союзе, хотели мост новый строить, но дело дальше не пошло. Девяностые много подобных проектов заморозили: заводские цеха, ангары, фермы. Мы с Мутным не один электрический щиток разобрали в поисках денег на дозу. Да и ночлег они предоставляли очень часто.

Машины на старой дороге бывают очень редко, рыба здесь отчего-то не клюёт, по крайней мере, рыбаки так считают, а больше здесь делать нечего. Насыпь из крупного щебня уничтожила пляж, и только герои-любовники используют её для своих сексуальных утех.

Странно, но в фильмах всегда показывают, что супермаркеты помогут людям в критической ситуации. Склады дадут много продуктов голодным людям и мародёрить их можно чутьли не годами. Даже в компьютерной игре постоянно встречается такое в условиях апокалипсиса любого масштаба.

По факту же, мы стояли перед распахнутыми настежь воротами, заглядывая в пустое нутро.

Сахарный песок рассыпан кучей в углу, пустые стеллажи и разорванная упаковка, которую кружит ветер, сбивая её в одну кучу.

– Да ладно нахуй! – только и смог высказать Мутный. – Такими темпами и в хатах жратва скоро закончится.

– О том и речь, – с умным видом заявил Андрей. – Нам нужно вооружиться.

– Ебать ты гений, – усмехнулся наркоман. – Тут, кстати, мусарня неподалёку.

– Полагаю, там уже всё до нас проверено, – усмехнулся парень, кивая в сторону склада. – Мы скорее у охотников дома ружья найдём. У меня здесь друг живёт... – диггер задумался и добавил: – А может и жил. Короче, он охотник, насколько помню, недавно новую пятазарядку себе купил.

– Если он не совсем ебанутый, – вмешался я, – то, скорее всего, выгреб свой арсенал без посторонней помощи.

– Наверное, ты прав, но вдруг он умер намного раньше, – пожал плечами Андрей. – Я бы проверил на всякий.

– Ну так веди, хули разглагольствовать стоять, – вставил своё слово Мутный.

Лена в очередной раз поморщилась, но комментировать не стала, видимо, надеялась, что игнорируя наркомана, заставит его отстать. Но мы всегда живём именно так, в полном игноре от общества, хотя нам, по сути, тоже на него плевать.

В квартиру товарища попасть сразу не удалось. Дверь оказалась запертой и к тому же железной. Не той китайской жестяной, которую обычным ножом вскрыть можно, а добротной, из цельного металлического листа.

Зато соседская оказалась именно тем самым нищенским вариантом, который и был вспорот обычным кухонным ножом. А вот уже через эту квартиру, мы перелезли по балкону в хорошо защищённую.

Оружия в доме не оказалось, зато удалось собрать ещё один набор для кемпинга, включая двухместную палатку, рюкзак и много других полезных предметов.

Хозяин оказался немного жадиной и, прикупив всё новое, старое на помойку не понёс. Возможно, собирался перепродать на интернет-барахолке, как это многие делали. В любом случае все вещи оказались годные, и не воспользоваться ими было грех. От новых вещей в чулане осталась лишь упаковка, говорящая о том, что они имели место быть.

Однако при более тщательном осмотре нам не удалось обнаружить даже оружейный ящик, что вызвало новые вопросы. Андрей предположил, что стволы друг мог держать и в гараже или даже подвале. Под многоквартирным домом расположились эдакие кладовки, которые у большинства служили как хранилища для консервов.

Решено было проверить оба варианта, но завтра – дело клонилось к ночи.

Искать что-то более подходящее для ночлега, ну а смысл? Даже если внезапно вернётся хозяин, то Андрея он знает, наверняка получится договориться, даже несмотря на разбитое окно на балконе.

Комнат оказалось две, так что и делить особо пространство не пришлось. Запарили ужин, забрав воду из бачка унитаза, проверили остальные квартиры в подъезде и убедились, что мы здесь одни на все девять этажей.

Странно, ещё на прошлой неделе город просто кишел людьми, а вот сегодня перед нами уже пустой подъезд девятиэтажки. Света в городе нет, машины не режут своими двигателями, пролетая по трассе, что протянулась под окнами. Но он всё ещё жив и в этом мы убедились с наступлением темноты.

Днём, при замершей жизни звуки разлетались на много километров, а ночью их стало слышно ещё сильнее и отчётливее. Кто-то кричал на левом берегу, несколько раз слышалась стрельба и рёв моторов.

Как же так случилось, что мы за очень короткий промежуток времени скатились до уровня животных. Про нас с Мутным речь не идёт, мы давно живём как бродячие псы, но ведь остальные так гордились своим положением в обществе. Били себя кулаком в грудь и заверяли, что вот они-то те самые люди, на которых держится страна.

Ха, очень смешно. Наверняка директора и юристы сдохли в первую очередь. Только у таких, как мы, шансов на выживание гораздо больше, и кто теперь здесь главный? Нам бы только до оружия добраться...

А что потом? Что делать дальше? В идеале нужно ещё герыча достать, но где?

– Слышь, Мутный, – позвал я товарища. – Ты что-то ещё про барыг говорил, мол, можно у них на хатах поискать.

– Здесь неподалёку один хуй живёт, – сразу оживился тот, – только у него скоростя в основном и солища.

– Да нахуй оно надо, – слабо запротивился я, – мне этот кайф не очень.

– Кто бы спорил, – усмехнулся Мутный, – но затарить на всякий можно.

– Базара нет, – согласился я. – А по нашей теме чё?

– Это возвращаться придётся, – спокойно ответил кореш. – Там в новостройках один живёт и к Джексону можно заглянуть.

– Надо завтра заняться этим вопросом, – немного помолчав, предложил я. – Тут делов на день – хаты обыскать, а запас в жопу не ебёт.

– Это ты тёлке своей завтра объяснять будешь, – заржал Мутный, – каблук.

– Думаешь им не похую, куда мы пойдём? – усмехнулся я. – Скорее всего, завтра они сами предложат разделиться.

– Тушняк я им хуй отдам, – тут же озвучил условия раздела имущества наркоман. – А так, пусть куда хотят, туда и пиздуют, нам бы только ствол намотить.

– Намутим, – беззаботно отмахнулся я.

– А чё там этот хуй делал, под горой который, – зачем-то вспомнил о Короле кореш. – Такое ощущение было, что он под кайфом находился.

– Наверное, – не стал я вдаваться в подробности того, что увидел.

– А ты всё ещё видишь эту хуегу летающую? – продолжил допытываться тот. – Мне там показалось, что он что-то схватил вначале, как комара какого-то. В прошлый раз тебя после такого молния убала, а этот все труссы обкончал.

– Да я хуй его знает, что он там схватил, – буркнул я, и Мутный наконец отстал.

А я как раз задумался в наступившей тишине о том, что же там произошло.

Выходит, что не я один такой, кто видит это дерьмо, как там Андрей сказал: «Свободные изотопы?» Короче, похуй, мне всё равно не понять принципа всей этой херни. Однако факт остаётся фактом: тот инкассатор точно поймал частицу рукой и высосал душу у свежего трупа. Интересно, а кроме кайфа, ему с этого есть ещё что-нибудь? Скорее всего да, иначе зачем такое?

Хотя мы с Мутным кайф колем не для того, чтобы сильнее стать, так что и с Королём может быть тоже самое.

Вот интересно, это у каждого своё или я тоже могу такое попробовать? Хотя метать молнии тоже неплохая способность. Что же я теперь, как в «Люди икс», мутант, что ли? И как понять, что с этим делать и как пользоваться?

Мысли как-то плавно погрузили меня в сон, где я, словно супергерой, творил невообразимые вещи, лихо управляя электричеством и не только. Словно маг в игре, то разжигал вокруг себя защитное огненное кольцо, то лупил врагов молнией, будто это пастуший кнут.

В реальность я вернулся очень ранним утром. Сейчас конец апреля на дворе. Холод под утро такой, что под двумя одеялами зубы стучат. Из разбитого окна сифонит, но жить на улице ещё тяжелее, так что это всё ещё терпимо.

Раздался щелчок пьезоэлемента, и я наконец понял, что за шорох происходит под ухом.

– Мне оставить не забудь, – сонным голосом пробормотал я. – Что-то рано морозить сегодня начало.

– На ночь не стали вмазывать, хуле, – объяснил происходящее Мутный, – теперь весь день сонные будем.

– Да, надо как-то грамотнее всё рассчитать, – согласился я, помогая корешу пустить кайф по вене.

– Я вообще не понимаю, нахуй ты весь график переёб, – отмахнулся тот и завалился на спину, получая первое утреннее удовольствие, – Всё же заебись было и просыпались не так рано, – еле слышно закончил он.

Себя я уколол сам и отвалился на одеяла точно так же, как это только что сделал Мутный. Пара минут и сейчас главное – не дать себе уснуть. Теперь заряда бодрости должно хватить до обеда, плюс минус. В одном кореш прав, систему мы сбили себе зря.

Побродив по квартире, нам удалось отыскать целую канистру с водой. Точнее, бутылку на двадцать литров, что используют в офисных кулерах. Она всё это время стояла на балконе в шкафу, а ведь именно его мы неудосужились осмотреть.

Здесь же обнаружили несколько банок с вареньем, одну из которых Мутный развёл в трёх литрах воды, чтобы вкусненько попить. Так же нашлось ещё несколько стеклянных банок с тушёнкой, видимо, домашнего производства, и всякая мелочь типа соли, спичек и старых кастрюль.

Недолго думая, я налил воды в чайник и поставил его на походную плиту, а заодно выставил четыре кружки на стол и банку растворимого кофе. Мы на самом деле сейчас жили лучше, чем было месяц назад. Я даже усмехнулся своим мыслям.

– Хуле ржёшь в одно жало? – поинтересовался Мутный.

– Да вот прав ты был вчера, – продолжая улыбаться, ответил я. – Мы сейчас как короли живём.

– Ну так, ёпта, – согласился со мной тот. – То ли ещё будет. Вот по барыгам пройдем – вообще рай наступит.

– Осталось только помыться ещё, – пробормотал сонным голосом Андрей, который появился в дверях на кухне. – Что за барыги такие?

– Ну, ты сам не понимаешь? – уставился на него удивлённым взглядом наркоман и постукал себя двумя пальцами по сгибу руки, намекая на наше пристрастие. – Нам без этого никак, бро.

– Далеко до них? – ничуть не смутившись, спросил он.

– Один здесь и пару там, – махнул я в сторону реки. – Но вначале нужно с оружием что-то решить, соваться в город сейчас опасно.

Словно в подтверждение моих слов с улицы донеслись далёкие звуки стрельбы. Вскоре там даже автомат заработал, звук Калашникова ни с чем не спутать, он похож на то, как ломают сухие ветки.

– Кстати, о помыться, – разорвал тишину Мутный. – У Джексона баня есть и колодец во дворе.

– По дыму враз засекут, – не согласился Андрей. – Нет уж, лучше здесь мочалку с мылом возьму и в реке вымоюсь, чего и вам советую.

Чайник вскипел, кружки наполнили кипятком и по квартире разлетелся давно забытый запах кофе. А минут через сорок мы покинули гостеприимную квартиру и направились искать оружие.

В подвале посрывали монтировкой навесные замки, но кроме соленья ничего ценного не обнаружили. Лишь в одной из кладовок нашлись сети и удочки, но нам они ни к чему. Остались только две железные самодельные двери.

Ключи, которые были найдены в квартире друга Андрея, подошли к одной из них, но, увы, здесь обнаружился лишь пустой оружейный ящик. Конечно, надежды на то, что точно такой стоит в гараже, и он заполнен оружием – были, но очень смутные.

Однако посоветовавшись, решили всё же проверить, мало ли, может, он туда какое старое ружьё отнёс.

Где он конкретно располагается, Андрей не знал. Вроде как рядом, через дорогу, но там их столько, что можно весь день потратить, подбирая ключи. Но выбор невелик, проверить всё же стоило.

Здесь и в лучшие дни с людьми было не особо, а сейчас и вовсе коридоры в гаражах казались пустынным местом. Мы шли вдоль длинных рядов с одинаковыми воротами и пытались обнаружить те самые, к которым у нас, возможно, имеются ключи.

За одними такими начала скулить и завывать собака, стоило нам приблизиться. В сытые дни она бы, скорее всего, гавкала, отгоняя непрошенных гостей, но сейчас была рада любому, кто даст ей хоть корку хлеба.

– Ничего не поделаешь, Тузик, – развёл руки в стороны Мутный. – Придётся тебе подышать.

Пёс завыл ещё жалобнее, будто понял, о чём ему только что сказали.

Погода так и оставалась на грани морозящего дождя. Серое небо, через которое едва пробивались лучи солнца. Мне с трудом верилось, что это всё пыль, поднятая ядерным взрывом.

Мы уже давно забыли о противогазах, но в целом каждый чувствовал себя вполне сносно, если бы не обстановка вокруг.

– Гля, там, кажется, кто-то есть, – указал рукой вперёд Мутный. – Смотрите, дымок с трубы валит. Печку, что ли, кто-то топит?

И в самом деле, впереди чётко просматривался столб дыма, несильный, но всё же, да и гарью слегка с той стороны тянуло.

– Что делать будем? – тут же остановился Андрей.

– Да похуй, давай поступим, – пожал плечами Мутный. – Вдруг подскажут чего, не все же отморозками стали. Может там, вообще, кореш твой засел.

– Может, не надо? – неуверенно спросила Лена.

– Да ладно, хули ты ссышь, у нас вон Гера если чё, молнией уебать может, – заржал Мутный. – Ну, в крайнем случае Анрюха за воротами спрячется, вон полуосью по башке даст, ему не привыкать, ха-ха-ха.

Андрей от этих слов побледнел, видимо, вспомнив деда, которого случайно убил в доме, где мы скрывались от инкассаторов.

Я был согласен с Мутным, да и делать что-то надо, иначе мы так и будем весь день здесь замки дёргать. А если всё нормально, так человек подскажет, где гараж этого охотника. Андрей вполне сможет спросить, назвав имя, и сделать вид, что ищет друга.

– Идём туда, – наконец выдал я. – Только в дверь пусть они стучат, а мы с железками покараулим.

– Да похуй, погнали уже, – раздражённо бросил наркоман и поднял арматуру.

Интерлюдия 1

– Лена! Что с тобой?!

– Отъебись!

– Это что, кровь?!

– Блядь! Иди нахуй! Посмотри на меня!

Её лицо разнесло, кровь пошла глазами, звериный оскал.

– Бля!

Я хватаю её за руку и тяну к трупю Андрея. Он всё ещё пытается сделать вдох, кровь плещется во рту, не позволяя это сделать. Глаза начинают угасать, становятся мутными, словно сама смерть склонилась над ним и высасывает душу.

– Жить хочешь?

– Да!

– Что да?!

– Хочу. Я хочу жить!

Я протягиваю руку и хватаю сразу несколько росчерков, энергия пронизывает меня. Раскрытая ладонь над его грудью. Закрываю глаза и вижу, как лучик света впитывается в моё тело и передаётся ей...

Глава 5

Гаражи

Вычислить гараж, в котором засел человек, труда не составило. Вскоре мы с Мутным прижались спинами к воротам, занеся к плечу куски арматуры, а Андрей и Лена забарабанили в железную дверь.

Внутри послышалось движение, но никто так и не отозвался. Скорее всего, человек в гараже испугался, что его обнаружили и пытался спрятаться.

– Поговори, – шёпотом попросил я Лену. – Ну хули ты вылупилась?! Сделай вид, что тебе страшно.

Лена ещё немного похлопала глазами, затем глубоко вздохнула и принялась снова барабанить в дверь.

– Помогите, пожалуйста, – заскулила она очень правдоподобно. – Пустите, мне очень страшно.

Снова тишина и теперь даже никакого движения ни слышно. Я показал знаками, чтобы девушка продолжала.

– Дайте хоть воды немного, – ещё раз постучалась та. – Я не уйду, я знаю, что вы там.

– Вали отсюда, дура! Не шуми, мать твою! – донёсся глухой голос из-за ворот.

Лена тут же начала барабанить в дверь ещё сильнее и при этом начала подвывать. Или она так вжилась в роль или ей действительно было так страшно?

Человек внутри сдался и вскоре раздался щелчок задвижки, после чего дверь слегка приоткрылась. Наружу выглянул подросток лет четырнадцати, ну или около того.

Увидев, что девушка не одна, он попытался захлопнуть дверь, но я успел просунуть в щель ногу, а Андрей ухватился за край и потянул створку на себя.

Последующие события понеслись как сумасшедшие, но для меня это было словно в замедленной съёмке.

В щель высунулись два обрезанных ружейных ствола, и грохнул выстрел, который эхом разлетелся по гаражному лабиринту. Куда он стрелял было непонятно, да и звука от попадания дроби никто из нас не услышал.

– Х-хе, – на выдохе, что было силы, я опускаю арматуру на руку стрелка.

Раздался влажный хруст, а следом за ним стон и падение тела. Андрей наконец смог открыть дверь, которую прекратили держать изнутри и свалился на задницу, а я ворвался внутрь и со всего размаха ударил стонущего парнишку железкой по голове, затем ещё раз и ещё.

– Стой, бя! – слышу я крик Андрея, который с разбега толкает меня, отчего моё тощее тело отлетает и бьётся головой о верстак.

Из глаз полетели искры, а зубы клацнули так, что казалось, сейчас раскрошатся.

Парнишка, которому я проломил череп, лежал на полу и громко, резко и очень быстро дышал. Его ноги начало трясти и подбрасывать. Андрей склонился над ним, будто знал, как ему помочь. Лена зачем-то закричала. И только Мутный с интересом наблюдал за его агонией с оттопыренными штанами в районе ширинки.

– Ты долбоёб! – закричал на меня Андрей. – Зачем? Нахуя ты ему голову разбил?!

– Он же стрелял в нас, – неуверенно пробормотал я.

– Он стрелял дуплетом и, похоже, холостыми! – продолжил тот на повышенных тонах. – Да заткнись ты, бя! – это он уже своей подруге, которая так и продолжала кричать, сжавшись в углу, словно испуганный котёнок.

Сработало – Лена прекратила, но теперь начала тихо подвывать и размазывать слёзы по симпатичному личику.

Парнишка на полу уже перестал дышать и дёргаться, а Мутный присел перед ним на корточки и внимательно всматривался в его лицо, а затем вдруг начал водить над ним руками.

– Ты что делаешь, дятел? – сразу отреагировал на это Андрей.

– Я хуй знает, – ответил наркоман. – Хочу как тот хуй в форме инкассатора попробовать.

Он едва успел договорить фразу, как диггер футбольным пинком ударил его ногой в лицо. Послышался влажный щелчок, Мутный отлетел и попытался закрыться руками, но Андрея это никак не остановило, и он налетел на того, продолжая пинать ногами.

– Нет! Стой! Хватит! – в драку вмешалась Лена, она выпрыгнула из своего уголка и повисла у друга на шее.

Пока он пытался скинуть с себя девушку, Мутному удалось отползти и подобрать свою арматуру. Однако применять её не пришлось, Лена всё же успокоила своего парня. Правда, его глаза всё ещё оставались бешеными, дыхание таким, словно он только что вернулся с пробежки, и любая мелочь сейчас была способна вновь спровоцировать взрыв.

– Вы, блядь, конченные оба! – после затянувшейся паузы выдал он.

– А ты типа нормальный? – прогнусавил Мутный, который пытался остановить кровавые сопли, – Я-то тебе чё сделал?

– Чё сказал?! – дёрнулся было к нему Андрей, но его придержала Лена.

Мутный тут же подскочил и занёс к плечу арматуру.

– Да заткнитесь вы, – еле ворочая языком, наконец, смог произнести я.

Адреналин схлынул, и теперь я чувствовал себя словно выжатый лимон, а может, и того хуже.

– Заебись мы дорогу спросили, – нервно хихикнул Мутный.

– Посмотри по ящикам, может, есть ещё чего, – попросил меня Андрей. – Хоть обрезом разжились, патроны бы найти ещё.

Вместо меня за обыск принялся Мутный. Из-под верстака он почти сразу выдвинул початую баклашку с водой, затем загремел по шкафам, перебирая разные ключи и свёрла. Вскоре к пятилитровой бутылке полетел охотничий нож в кожаном чехле.

Андрей поднялся со старого промасленного кресла и зашарил глазами по полу. Через некоторое время он обнаружил то, что искал, откинул крышку погреба и спустился вниз.

– Нихуя себе! – донеслось оттуда.

– Что там? – тут же оживился я и подполз на четвереньках к квадратному лазу в полу.

– Помоги, – донеслось снизу, – спускайся сюда.

Я послушно выполнил просьбу. Стоило глазам привыкнуть к полумраку погреба, как я сразу понял, о чём говорил Андрей.

В углу, прямо на холодной земле сидела девчонка лет пятнадцати. Её всю трясло от страха и холода. Одета в летний сарафан, который уже начал терять свой цвет и превращаться в лохмотья. Неподалёку стояло ведро и, судя по запаху, исходящему от него, оно выполняло роль туалета.

– Эй, всё в порядке, – протянул к ней руки Андрей. – Мы тебя не обидим.

– Стой не...

Договорить я не успел, девчонка прыгнула на Андрея, как разъярённая тигрица и без лишних слов воткнула ему нож в бедро, загнав почти по самую рукоятку. После чего вцепилась ногтями ему в лицо, словно пыталась сорвать ему кожу. Всё это сопровождалось визгами с её стороны и криками со стороны диггера.

Я ухватил момент и ударил психованную девку ногой в грудь. Та отлетела, но не упала и тут же кинулась на меня, вот только сил в ней оказалось намного больше, и я не сдержал натиск, и свалился на земляной пол.

Девка сразу уселась на меня верхом и принялась колотить костлявыми кулаками в лицо, периодически используя ещё и ногти.

Закрыться не получалось, а Андрей испуганно наблюдал за происходящим, лёжа на полу и держась за ногу, из которой торчала рукоять ножа.

Тело само совершило хватательное движение, поймав тонкую паутинку, оставленную пролетающей мимо частицей. А дальше из рук ударили молнии, с характерным треском и грохотом, подобным взрыву петарды.

Девчонку просто смело с меня, и она рухнула в угол сломанной куклой. Голова неестественно вывернута, изо рта идёт дым, а в погребке повис противный сладковатый запах палёного мяса.

– Эй, помогите кто-нибудь! – крикнул я наверх. – Андрея ранили.

Буквально через мгновение к нам спустилась Лена, а Мутный просто заглянул сверху, даже не думая присоединяться и уж тем более помогать.

– Что случилось? – тут же задала вопрос Лена. – Как? Кто это?

– Бля, извини, забыли вначале познакомиться! – с сарказмом в голосе ответил я.

– Андрей, ты как? – полностью проигнорировав меня, девушка принялась помогать своему товарищу.

– Его нужно наверх поднять, – немного успокоившись, сказал я. – Там у меня в пакете бинты, перекись, зелёнка, нитки с иглками есть. Здесь темно, мы ничего не сделаем.

– Он прав, – тихо произнёс Андрей. – Чё она бешеная такая? Я же помочь хотел.

– Что случилось? Вы можете нормально рассказать, что здесь случилось?! – в очередной раз спросила Лена.

– Я думал, он её в плену здесь держит, – начал парнишка, – а оказалось, что она от нас прячется.

– Я тебя потому и остановить пытался, – пробормотал я, пытаясь помочь ему подняться. – Она же не связана была.

– В натуре, – слабо улыбнулся тот. – Это я конкретно затупил.

– Помощники херовы, – огрызнулась Лена и подхватила своего парня, поднырнув ему под руку, – Мутный, помоги ему подняться.

– Ага, – буркнул тот и вытянул навстречу руки.

Общими усилиями мы вытащили его на поверхность и усадили в грязное кресло. Нож всё ещё продолжал торчать в бедре, кровь текла не то чтобы сильно, но штанина напиталась ею уже достаточно хорошо. Её мы распорили вторым, тем который отыскал Мутный и принялись врачевать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.